Читайте новости республики на
DAGPRAVDA.RU

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА

Республиканская общественно-политическая газета

№ 90
(32153)
26 ИЮНЯ 2025 г.
ЧЕТВЕРГ

«ДП»: ПОДПИСКА
НА II ПОЛУГОДИЕ 2025 г.
Стоимость подписки на полгода
1 экземпляра газеты:
в почтовых отделениях, до адресата – 2081,76 руб.
«Дагпечать», получение в киосках – 1000,00 руб.
По всем вопросам звонить:
67-28-70 – Почта России,
+7988-692-32-44 – Дагпечать

ЗДОРОВЬЕ

Ковид теперь обычная инфекция

Но специалисты не исключают новых мутаций вируса

Ширвани АЙГУНОВ

В марте текущего года Федеральный оперативный штаб по борьбе с новой коронавирусной инфекцией прекратил публикацию еженедельных сводок о заболеваемости. Это было связано с тем, что эпидемиологическая ситуация стабилизировалась – вирус перешел в разряд сезонных болезней.

На то, что ковид в конечном итоге пойдет по такому пути, указывали многие специалисты, в том числе и опрошенные нами эксперты. В частности, главврач Республиканской клинической больницы в самый разгар пандемии говорил:

«Коронавирус раз и навсегда вошёл в нашу жизнь. Вместе с тем это обычный путь любой заразы, когда вирус мутирует, ищет себя, свое место в природе и в конце концов находит».

При всем при этом Роспотребнадзор продолжает вести в оперативном режиме мониторинг, тем более что COVID-19 периодически напоминает о себе. Так, недавно в ряде СМИ появились сообщения об обнаружении нового коронавируса, способного вызвать пандемию. В публикациях делалась ссылка на статью, опубликованную 28 мая 2025 года в научном журнале Nature Communications, в которой группа учёных из университета Северной Каролины, Калифорнийского технологического института и Вашингтонского государственного университета представила результаты своих исследований по вирусам из подрода Merbecovirus линии 1 HKU5.

Вероятность того, что в будущем появится какая-нибудь новая зараза наподобие COVID-19, не исключается. Вот почему медики раз за разом напоминают нам о важности специфической профилактики в предупреждении инфекционных заболеваний

«Важно отметить, что в данной статье не идёт речь о выявлении нового вируса. Исследования проводились на основе структурных частиц уже известных вирусов. Учёные выяснили, что большинство изученных вербековирусов, относящихся к линии 1 HKU5, проникает в клетки животных через ACE-рецепторы, которые также присутствуют в организме человека и использовались SARS-CoV-2 для заражения. В материалах СМИ также упоминается вирус HKU5-CoV-2 (линия 2 HKU5). Информация о нем была представлена в феврале 2025 года, когда исследователи из Китая под руководством вирусолога Ши Чжэнли сообщили о способности этой группы вирусов проникать в человеческие клетки. Результаты исследований не предвещают возникновения немедленной угрозы для человечества, однако они подтверждают прежние опасения о рисках распространения новых вирусов. Вероятность межвидового перехода вируса к человеку теоретически возможна, хотя на основе существующих данных эпидемическое распространение от человека к человеку выглядит маловероятным. На текущий момент единственным известным представителем вербековирусов, способным заражать людей, остается MERS-CoV, возбудитель Ближневосточного респираторного синдрома, впервые выявленный в 2012 году», – пояснили в Роспотребнадзоре.

То есть вероятность того, что в будущем появится какая-нибудь новая зараза наподобие COVID-19, не исключается. Вот почему медики раз за разом напоминают нам о важности специфической профилактики в предупреждении инфекционных заболеваний. Вакцинация позволяет в 100 % предупредить смертельный исход и тяжёлое течение болезни, а в 80–90 % случаев – непосредственно ее развитие. Несмотря на это, большая часть населения привычно игнорирует рекомендации врачей.

Постоянные читатели «Дагестанской правды» наверняка помнят недавнее наше интервью с директором АНО по поддержке и развитию вакцинопрофилактики «Коллективный иммунитет», биологом, руководителем направления «Иммунопрофилактика» в сети частных клиник, автором популярного блога о прививках Антониной Обласовой.

Говоря об игнорировании людьми вакцинопрофилактики, она указала на то, что скептическое отношение к иммунизации есть и в России, и за пределами нашей страны. В 2019 г. Всемирная организация здравоохранения даже признала Vaccine hesitancy (нерешительность в отношении вакцины) одной из глобальных угроз человечеству.

«Этот феномен и его причины активно изучают. На сегодня основная гипотеза состоит в том, что вакцины стали жертвами собственной эффективности: люди перестали видеть реальные последствия инфекций, и тот минимальный риск, который характерен для вакцин, стал для них более существенным, чем гипотетическая (как им кажется) угроза заболеть и получить осложнения. Вот только проблема в том, что когда скепсис в обществе растет, с ним вместе растет количество неиммунных лиц. И болезни, увы, возвращаются. Обычно это вело к повышению приверженности прививкам, но по мере развития интернета и социальных сетей данный эффект ослабевает: слишком активно там распространяется пугающая и недостоверная информация об иммунизации», – отмечала Антонина Юрьевна.

Необходимо помнить, что многие вакциноуправляемые инфекции – это бактерии, а значит, при заболевании могут применяться антибиотики. Прививки же, по словам федерального эксперта, помогают применять меньше антибиотиков и отдаляют час X, связанный с глобальной устойчивостью к ним. Чем больше непривитых, тем активнее инфекция распространяется, тем активнее применяются антибиотики…

НАЦПРОЕКТЫ

Наука и университеты: полёт в будущее

Молодые исследователи университета «Сириус» вносят ощутимый вклад в реализацию приоритетов научно-технологического развития России

siriusuniversity.ru

Айшат ТАЖУДИНОВА

Успешно завершенный нацпроект «Наука и университеты» получил новый старт в нацпроекте «Молодежь и дети», рассчитанный на ближайшую пятилетку. Он приобрел еще большую значимость в условиях создания кадрового управленческого резерва в области науки, технологий и высшего образования, от которого зависит будущее науки, ее модернизация, всё, что отвечает стратегическим целям нашей страны.

И это не только формирование сообщества молодых управленцев, мотивированных на решение ключевых задач научно-технологического развития страны, но и поддержка передовых инженерных школ, направленных на подготовку высококвалифицированных кадров для обеспечения технологического суверенитета страны на ближайшую перспективу. В рамках нацпроекта запускается новая линейка конкурсов на гранты по выполнению прикладных проектов, основной задачей которых станет создание технологических решений в сфере средств производства и автоматизации, а также транспортных технологий для различных сфер применения новых материалов и химии.

Значимый нацпроект представляет собой масштабную государственную программу, направленную на развитие ключевых отраслей экономики, представляя собой долгосрочные инициативы, призванные внести существенные изменения, в том числе в социальную сферу и инфраструктуру.

Нацпроект «Наука и университеты», начатый еще в 2018 году, сохранил ключевую направленность на развитие научно-образовательной инфраструктуры, поддержку научных исследований и развитие высшей школы. Он расширил поле деятельности, предложил новые условия для развития проектной деятельности университетской науки, с которой начинается профориентация будущих ученых, исследователей, предоставляя самый широкий спектр высококачественных образовательных программ, возможностей для самореализации молодых людей, для которых не существует границ науки, обновляющих существующие фундаментальные исследования, заполняя научную нишу новациями.

Уже сегодня ведущие университеты и компании-партнеры начали реализацию нацпроекта «Молодёжь и дети», нацелив свои коллективы на формирование комплексных компетенций для решения актуальных инженерно-технических задач, тиражируя в течение пяти лет пятьдесят новых передовых инженерных школ дополнительно к уже существующим. В общей сложности будет развернута по стране сеть из ста школ, которые будут готовить специалистов высшей квалификации.

Одна из наиболее статусных госпрограмм «Приоритет-2030» уже дала возможность сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития страны, повысив научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций. В так называемых «молодежных лабораториях», являющихся современным пространством, молодые ученые проводят научные исследования под руководством опытных научных наставников, главной особенностью является молодой состав, и не менее две трети сотрудников должны быть в возрасте до тридцати девяти лет, что создает уникальную среду для профессионального развития и реализации самых смелых научных идей.

Подобная научная структурированность лабораторий позволяет молодым исследователям полностью сфокусироваться на своей работе, получая соответствующие ресурсы, необходимые для воплощения инновационных разработок. Для нового поколения разработчиков ключевым событием в рамках десятилетия науки и технологий стал Конгресс молодых ученых, объявленный Указом Президента РФ с целью усиления роли науки и технологий в решении важнейших задач, способствующих техническому прогрессу, созданию инновационных площадок, на которых они получают возможность рассмотреть проекты будущего.

Один из основных моментов нового нацпроекта – обновление кадрового состава управленческого звена в организациях, занимающихся исследованиями, стимулирование взаимодействия между наукой, бизнесом и органами власти, формирование новых команд, проектов и решений. Кроме того, нужно знакомить руководителей с современными тенденциями, моделями и инструментами для развития науки, технологий и высшего образования, создания кадрового управленческого резерва.

Немаловажную роль играет создание сети современных кампусов, предоставляющих новые возможности, значительно обогащающих образовательный и научный опыт, включая доступ к передовым технологиям и лабораториям, предоставляя возможность участвовать в исследовательских проектах, обмениваться знаниями с выдающимися учеными со всего мира. А это позволяет глубже погружаться в профессию, расширять свои знания в различных областях. Исследователи обеспечиваются передовым оборудованием, в том числе уникальными установками класса «мегасайенс» и новыми научно-исследовательскими морскими судами.

Дагестанские вузы в обойме нацпроекта «Наука и университеты» занимают не последнее место, что позволяет республике войти в число отраслевых научно-образовательных центров, расширять образовательную программу, дополнять профильный курс новыми предметами. В Послании НС РД Глава республики Сергей Меликов отметил, что уже в этом году в республике стартовали новые федеральные проекты и поручил профильным ведомствам обеспечить их эффективную реализацию. В рамках нацпроекта отдельные вузы, в частности ДГУ, участвуют в проекте по переходу к «зеленой» экономике прикаспийских регионов в рамках договора о научном и образовательном сотрудничестве с московским университетом им. Ломоносова, Белорусским госуниверситетом, что соответствует целям нацпроекта.

Кроме того, запланирована реализация программы двойных дипломов и дополнительного образования. На это обращает внимание ректор ДГУ Муртазали Рабаданов, отмечая, что образование, в первую очередь высшее, стремительно меняется на основе новых образовательных технологий и искусственного интеллекта. Соответственно, современный вуз должен отвечать высоким требованиям времени и идти в ногу с ведущими вузами страны и мира.

И подписанный договор с первыми университетами России и Белоруссии придаст дополнительный импульс развитию взаимодействия в академическом и научном сотрудничестве в самых различных областях. Для этого в регионах создаются беспрецедентные условия для того, чтобы ученым было комфортно жить и работать, уделяя особое внимание популяризации науки, привлекая в эту сферу талантливую молодежь.

Премьер-министр республики Абдулмуслим Абдулмуслимов призвал ректоров вузов и научных сообществ проявлять максимальную вовлеченность в образовательный нацпроект, детально проанализировав перспективу возможности участия в научных программах, куда входят обучение, гранты, конкурсы на научные разработки. Он отметил, что пришло время ориентироваться на практические навыки и современные технологии, благодаря которым будущее республики будет определяться научными инновациями в экономику будущего.

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Между лидерством и тенью

Джангиши ГАДИСОВ

Власти республики продолжают активную борьбу с теневым сектором, призывая бизнес работать в правовом поле. Особое внимание уделяется сфере общественного питания, где, несмотря на действующие налоговые преференции, доля нелегальной деятельности остается высокой. Накануне об этом говорили на семинаре, организованном Уполномоченным по защите прав предпринимателей РД Мурадом Далгатовым, собравшем представителей бизнеса и всех ключевых контрольно-надзорных органов.

Мурад Далгатов, открывая его, отметил впечатляющие достижения региона: «Дагестан в последние годы удерживает лидерство в СКФО по обороту общественного питания. За четыре месяца этого года оборот общепита у нас (36,9 млрд руб.) превысил аналогичное значение Ставропольского края (21,9 млрд руб.) более чем в 1,5 раза».

Однако эта статистика имеет и обратную сторону. При том, что в нашем регионе действуют почти 2,4 тысячи предприятий общепита (на тысячу меньше, чем в Ставропольском крае), их оборот значительно выше. «У нас предпринимателей в данной сфере в 1,5 раза меньше, а оборот в 1,5 раза больше», – подчеркнул Далгатов, указав на существенную долю неофициальной выручки. Проблема усугубляется тем, что, по данным налоговой службы, на один ресторан в среднем приходится менее одного оформленного работника, что явно свидетельствует о массовой нелегальной занятости.

Напомнил он и о недавнем тезисе из Послания Главы республики парламенту о том, что в дальнейшем налоговыми льготами по упрощённой системе смогут пользоваться только те предприниматели, кто надлежащим образом оформляет трудовые отношения со своими сотрудниками и платит достойную «белую» заработную плату.

В ходе обсуждения было немало интересных выступлений. Так, руководитель Агентства по предпринимательству и инвестициям РД Хаджимурад Исрапилов подробно остановился на доступных мерах поддержки малого и среднего бизнеса и работе региональных институтов развития, а представитель УФНС России по РД Мурад Шабанов представил отраслевой проект «Общественное питание».

В развернувшейся активной дискуссии выявилась одна из ключевых проблем предпринимательства в Дагестане – ее неравная конкуренция с нелегальным бизнесом. «Мы ведём бизнес открыто, платим налоги, соблюдаем требования, но именно к нам приходят с проверками, тогда как те, кто работает в тени, часто остаются вне поля зрения. Это создаёт неравные условия», – подчеркнула руководитель Общественной приёмной Уполномоченного, представитель «Деловой России» Джамиля Мелесова.

С проблемой согласились и представители контрольно-надзорных органов. Парадокс ситуации в том, что «теневой бизнес» выявить и проверить непросто, а вот легальный, напротив. Мурад Шабанов по этому поводу предложил совместно бороться с подобным явлением, заверив, что налоговая служба готова к тесному сотрудничеству с общественностью и потребителями.

И все же семинар, организованный Уполномоченным по защите прав предпринимателей в РД, больше акцентировал внимание на разъяснения существующего законодательства в сфере общепита. В частности, в области охраны труда. Так, Рамазан Гаджимурадов из Государственной инспекции труда подчеркнул обязательность обучения сотрудников общепита охране труда и предложил работодателям воспользоваться онлайн-сервисом самопроверки на сайте Роструда для профилактики нарушений.

Важно для сферы общественного питания и соблюдение правил санитарии. Айсет Ахадова из Управления Роспотребнадзора по РД акцентировала внимание на необходимости проверки сопроводительных документов при приёмке продукции. Она отметила, что большинство серьёзных нарушений выявляется при расследовании отравлений, и чаще всего они фиксируются в производственных помещениях, а не в залах обслуживания.

Региональный представитель системы цифровой маркировки «Честный знак» Ахмед Магомедов рассказал о механизмах обязательной маркировки и подчеркнул готовность оказывать всестороннюю помощь предпринимателям в вопросах легализации и соблюдения требований этой системы.

Признание проблемы неравной конкуренции между легальным и теневым бизнесом – уже хорошо, это шаг вперед. Готовность налоговой службы к тесному сотрудничеству с общественностью также дорогого стоит. Конечно, такая работа, если ее вести целенаправленно, принесёт свои плоды: не только ожидаемый рост налоговых поступлений, но и, что не менее важно, создание устойчивой, ответственной и по-настоящему конкурентоспособной сферы общественного питания. Ведь когда правила игры едины для всех, выигрывают не только государство и добросовестные предприниматели, но и, главное, потребители, получающие качественные услуги.

Точечная застройка
мешает развитию агломерации

Незаконно выдаются разрешения на земельные участки. Затем на них застройщики возводят многоквартирные дома и подключают к коммунальным сетям, совершенно не волнуясь о том, потянут эти сети повышенную нагрузку или нет. Это создаёт угрозу безопасности жизни дагестанцев.

t.me/agiprd

Сергей Меликов напомнил, что освоение территорий должно происходить только по принципу комплексного развития территорий. Предложения будут согласовываться с профильными министерствами и выноситься на рассмотрение Координационного совета

Говоря об этом на заседании Координационного совета по развитию агломераций, Глава Дагестана Сергей Меликов привёл в пример взрыв газа в Редукторном посёлке Махачкалы весной этого года, когда инцидент в одной квартире повлек повреждения соседних домов.

На заседание, как сообщает пресс-служба Главы РД, были вынесены вопрос борьбы с незаконным строительством и рассмотрение проектов комплексного развития территорий.

Глава республики подчеркнул, что точечная застройка препятствует развитию агломерации и создаёт проблемы десяткам тысяч дагестанцев. Строительство домов ведётся без элементарных расчётов в рамках развития агломераций и правил застройки: без детских площадок, прогулочных зон, парковок, условий для маломобильных граждан, дорог. Назовите мне пример точечной застройки, где эти требования соблюдаются!» – обратился он к участникам совещания.

Сергей Меликов напомнил, что освоение территорий должно происходить только по принципу комплексного развития территорий. Предложения будут согласовываться с профильными министерствами и выноситься на рассмотрение Координационного совета для принятия решений по целесообразности строительства объекта. «Этот механизм поможет изменить облик городов и коренным образом поменять градостроительные принципы», – подчеркнул он.

О проведенной работе по рассмотрению проектов в рамках Махачкалинской агломерации доложил глава Минстроя республики Бахтияр Уллаев.

Чтобы прекратить хаотичную застройку, в Махачкале и Каспийске введен принцип комплексного развития территорий. Выработан алгоритм, по которому администрации городов предлагают проекты на рассмотрение.

«Рассматривается возможность их реализации с точки зрения инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры, а также соблюдения комплексного подхода к застройке и соответствия требованиям градостроительного законодательства. На повестке сегодня – согласование и предварительная проработка перспективных проектов», – отметил Бахтияр Уллаев.

За текущий год уже рассмотрено 18 проектов – 4 в Махачкале и 4 в Каспийске. Многие из них получили разрешение на строительство или находятся в высокой степени проработки.

Сергей Меликов подчеркнул необходимость благоустройства прилегающих территорий и создания условий для качественного проживания жителей. Он поручил руководителям Минобрнауки, Минспорта и Минкультуры республики учитывать заселение территорий при планировании строительства соцобъектов и участия в федеральных программах.

Глава республики напомнил, что оборудование контейнерных площадок – обязательное требование для всех проектов многоквартирных домов. «Документы, в которых не предусмотрены контейнерные площадки и подъездные пути для спецтехники, даже не будут рассматриваться рабочей группой», – подчеркнул он.

Кроме того, среди обязательных элементов благоустройства – организация парковок, создание безбарьерной среды для маломобильных граждан, обустройство общественных пространств и детских площадок.

Первый вице-премьер Манвел Мажонц отметил тенденцию, когда некоторые застройщики представляют на рассмотрение проект, не имея при этом технических условий. Частные организации выдают положительное экспертное заключение, а это по закону недопустимо.

«К моменту, когда заявляются на разрешение на строительство, у них уже есть проект, который прошел экспертизу, при этом прилагаются к этому проекту не техусловия, а справка. С точки зрения законодательства даже входной контроль без техусловий невозможно пройти, но у них есть заключение экспертизы. Все экспертизы проходят в частных организациях», – отметил Манвел Мажонц.

Сергей Меликов поручил Минстрою и Минюсту республику организовать проверку работы частных организаций, выдающих лицензии, и при выявлении нарушений передавать материалы правоохранительным структурам.

«Это жулики, которые берут деньги, выдают эту справку так же, как выдают справки об инвалидности», – отметил Глава республики.

Заместитель главы Махачкалы Тимур Галбацов рассказал, по каким ключевым направлениям будет развиваться столица в рамках агломерации.

Особый акцент был сделан на системном подходе к градостроительной политике.

«Основной концептуальной идеей развития города является создание микрорайонов-спутников между поселками Махачкалы, что может стать катализатором их развития», – отметил Тимур Галбацов.

Он подчеркнул, что такой подход позволит разгрузить центральные районы, улучшить качество жизни населения и стимулировать экономический рост.

Ключевыми направлениями работы администрация города определила:

– строгое соблюдение Генерального плана развития города;

– отказ от точечной застройки в пользу комплексного развития территорий;

– создание новых микрорайонов-спутников;

– инвентаризация земельных участков в северной части города.

Для реализации этих планов предполагается использовать различные инструменты финансирования, включая привлечение частных инвесторов и механизмы муниципально-частного партнерства.

Тимур Галбацов рассказал о принимаемых администрацией города проектах, технических деталях и проектных решениях. Основной их особенностью является использование модели Комплексного развития территорий.

Начальник отдела строительства и архитектуры Каспийска Наби Амиров представил доклад о текущих и планируемых проектах комплексного развития территорий в рамках Махачкалинской агломерации.

Ключевым проектом стало строительство современного гостиничного комплекса площадью 62 тысячи квадратных метров на участке в 2 гектара. Десятиэтажное здание будет включать 222 номера, 121 парковочное место, прогулочные зоны, бассейн и необходимую инфраструктуру.

Два других объекта – еще один гостиничный комплекс и многоквартирный дом – направлены на доработку и будут рассмотрены на следующем заседании совета.

Особое внимание уделено перспективам прибрежных территорий. Руководство Каспийска предложило разработать отдельный мастер-план развития зоны у Каспийского моря на площади 35 гектаров.

Сергей Меликов напомнил о недавнем визите в город председателя попечительского совета ППК «Фонд развития территорий» Сергея Степашина, который проверил ход расселения граждан из аварийного жилья. Глава республики поручил держать реализацию данной программы на особом контроле и оперативно сообщать о любых возникающих проблемах.

Все проекты реализуются исключительно через механизм комплексного развития территорий, что обеспечивает согласованное создание инфраструктуры и комфортной городской среды.

Напомним, совет создан в июле 2024 года указом Главы РД. Он призван наладить сотрудничество между органами власти и муниципальными образованиями для развития агломерации.

Повысить уровень
антитеррористической защищенности объектов

С учетом складывающейся в последнее время ситуации в стране и мире, попыток использования недругами межконфессионального и внутриконфессионального факторов в деструктивных целях требуется повышение эффективности взаимодействия органов власти всех уровней в сфере противодействия терроризму.

Об этом, как сообщает пресс-служба Главы РД, руководитель республики Сергей Меликов говорил на заседании Антитеррористической комиссии в РД. В ее работе приняли участие представители силовых структур, органов государственной власти и местного самоуправления.

Основной темой стала реализация в Дагестане мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ на 2024–2028 годы.

«Заинтересованными органами власти совместно с общественными, молодежными, религиозными организациями проводится значительная работа в рамках реализации комплексного плана. Осуществляется разработка и продвижение антитеррористического контента, нацеленного на формирование неприятия и критического отношения к идеям неонацизма и деструктивных движений», – отметил Глава республики и добавил, что необходимо шире использовать потенциал массовых общественно-культурных, спортивных и досуговых мероприятий, рассчитанных на максимальное привлечение различных категорий граждан.

Среди обсужденных на заседании вопросов – повышение уровня антитеррористической защищенности объектов автомобильной, железнодорожной, авиационной, морской инфраструктуры.

Как отмечалось, это одна из важнейших задач как для государства в целом, так и для хозяйствующих субъектов.

В последние годы в Дагестане проведен ряд мероприятий по повышению уровня антитеррористической защищенности подобных объектов, и эта работа должна быть продолжена.

В завершение Сергей Меликов поручил руководителям органов исполнительной власти усилить личный контроль за выполнением решений АТК и плановых мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму.

Книга по-прежнему лучший подарок

Омар ГАДЖИЕВ

На дворе конец июня, но воздух пока еще не прогрелся до высокой температуры. Впрочем, на базе отдыха инвалидов-ампутантов «Весна», что в Карабудахкентском районе, купальный сезон уже открылся. И по традиции открылся он 24 июня. Почему именно в этот день?

– Дело в том, что именно 24 июня 2002 года было зарегистрировано общество инвалидов-ампутантов и инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы «Весна», – поясняет руководитель данной организации и базы отдыха Али Мусаев. – С утра к нам приезжают члены общества, проводятся праздничные мероприятия и спортивные соревнования по шашкам, нардам, стрельбе из пневматического оружия и поднятию гири. Сейчас здесь отдыхают, восстанавливаются и участники специальной военной операции.

Посетил в этот день базу и руководитель Агентства информации и печати Дагестана Арсен Юсупов. Для нужд оздоровительного комплекса он передал художественную литературу.

Издания с произведениями дагестанских авторов, уникальные книги об участниках СВО и сборники стихов пополнили теперь полки библиотеки Дома отдыха, где в настоящее время проходят реабилитацию военнослужащие, получившие ранения в зоне проведения спецоперации.

Арсен Юсупов осмотрел также территорию самого комплекса, побеседовал с его постояльцами, изучил разработанные программы и методики по работе с людьми с особыми потребностями и выразил готовность оказывать всяческую поддержку при любых возникающих вопросах.

К слову, многие из отдыхающих, когда узнали, что будут проводиться спортивные мероприятия, выразили желание принять участие в них. Повышенный интерес вызвал турнир по стрельбе из пневматического оружия.

Ну а после этого состоялись праздничный обед и официальное открытие купального сезона!

Фото автора

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ

СВОй реальный бизнес

Ахмед АХМЕДОВ

В ходе Послания Народному Собранию РД Глава Дагестана Сергей Меликов анонсировал запуск программы «СВОй бизнес», направленный на поддержку участников СВО и членов их семей. И вот в эти дни 33 человека (действующие участники специальной военной операции, ветераны, вдовы погибших бойцов и военнослужащих), желающие открыть собственное дело, учатся в стенах ДГУНХ премудростям предпринимательства.

Реализация проекта стала возможна благодаря сотрудничеству Штаба общественной поддержки партии «Единая Россия», «Опоры России» и Корпорации МСП.

На церемонии открытия программы «СВОй бизнес» заместитель Председателя Народного Собрания РД Сайгидахмед Ахмедов особо подчеркнул, что Главой Республики Дагестан, секретарем Регионального отделения партии «Единая Россия» Сергеем Меликовым и Председателем НС РД Зауром Аскендеровым уделяется значительное внимание поддержке участников СВО и членов их семей.

«Конечная цель данной программы – запуск ее участниками реального бизнеса. Для этого нами созданы все условия: привлекаются опытные эксперты в банковской сфере, специалисты УФНС, сотрудники Агентства по предпринимательству и инвестициям РД. В случае возникновения каких-либо системных вопросов Народное Собрание готово принять нормативные правовые акты для решения тех или иных проблем», – отметил вице-спикер парламента.

Председатель Комитета НС РД по экономической политике, инвестициям и предпринимательству Сефер Алиев сообщил, что по итогам обучения участники программы научатся работать в команде, проведут анализ потенциальных клиентов, составят маркетинговые планы и разработают стратегии продвижения на рынке».

Заместитель председателя профильного комитета НС Зульгимар Тагибова со своей стороны добавила, что «для закрепления теоретических знаний предусмотрены экскурсии на действующие предприятия республики. Кроме того, ветераны СВО и члены их семей смогут ознакомиться с мерами поддержки, предусмотренными для малых и средних предприятий». Тагибова добавила, что проект в Дагестане будет отличаться от аналогичных инициатив в других регионах: «Опора России» планирует учредить грант для лучших проектов, подготовленных участниками в финальный день программы. Также представители «Опоры России» станут наставниками для авторов наиболее интересных проектов.

Заместитель Председателя Правительства РД Абдурахман Махмудов отметил, что в регионе реализуется 26 мер поддержки участников СВО, а проект «СВОй бизнес» предоставляет уникальную возможность для получения практического опыта и знаний.

Он поздравил всех участников с началом программы и пожелал успехов в разработке бизнес-планов.

Руководитель Агентства по предпринимательству и инвестициям РД Хаджимурад Исрапилов заверил, что программа обучения была тщательно проработана, чтобы за пять дней участники освоили основные навыки для самостоятельного ведения бизнеса. В рамках программы запланированы визиты на разнообразные предприятия, включая агропредприятия и туристические комплексы.

Руководитель филиала государственного фонда «Защитники Отечества» Идрис Курбанов отметил, что этот проект открывает новые возможности для ветеранов, которые стремятся изменить свою жизнь.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в республике Мурад Далгатов подчеркнул значимость образовательной программы, которая поможет избежать распространенных ошибок начинающих бизнесменов. Он также выразил готовность при необходимости оказать помощь участникам.

Махач Шамилов, руководитель региональной общественной организации поддержки участников СВО, призвал серьезно отнестись к обучению, так как это уникальная возможность для изменения своей судьбы.

Ветеран СВО Иса Шахбанов подчеркивает, что у каждого из них есть уникальная возможность не только узнать, как вести свое дело, но и освоить алгоритмы анализа ключевых аспектов успешного бизнеса. Он отметил, что его интересует сфера общественного питания, которую он считает особенно перспективной благодаря огромному туристическому потенциалу региона.

Лейтенант Магомед Гитинов, вернувшийся в зону проведения СВО после ампутации обеих ног, взял краткосрочный отпуск, чтобы участвовать в проекте. Он поделился своими впечатлениями:

«Когда я узнал о запуске образовательной программы «СВОй бизнес», решил принять участие. Я узнал много новой и интересной информации. Завтра нас ожидают бизнес-визиты к предпринимателям, после чего мы начнем работать над собственными бизнес-проектами. Уверен, что полученные знания помогут нам открыть собственное дело и успешно его развивать».

Не превращай жизнь в проклятие!

Абдулла СУЛЕЙМАНОВ

Наркомания признана одной из самых опасных угроз для человечества. По данным управления ООН по наркотикам и преступности, количество наркопотребителей в мире превышает 300 миллионов человек. В 1987 году Генеральной Ассамблеей ООН был учрежден Международный день борьбы с наркоманией. Он отмечается ежегодно 26 июня.

Пожалуй, не найти ни одной страны в мире, которая не столкнулась бы с этой проблемой. Для России она также весьма актуальна. По данным директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова, в нашей стране по состоянию на 2024 год насчитывается около 6 млн наркозависимых. Из них четыре миллиона находятся в жесткой зависимости, принимают наркотики регулярно. Примерно 60 % из них это молодые люди в возрасте до 30 лет, 20 % составляют школьники 9–13 лет. Периодически употребляют и знакомы с наркотиками более 18 миллионов человек. Каждый день число наркоманов увеличивается на 250 человек, ежедневно от наркотиков в России умирают 80 человек.

Количество героиновых наркоманов в России составляет около 1,5 миллиона человек, каждому из которых необходимо по две дозы в день. Треть из них не имеет денег для покупки наркотиков и добывает их распространением зелья. Всего в течение года продается около одного миллиарда доз героина.

Средний возраст начала употребления наркотиков в России составляет 15–16 лет, а средний возраст умерших от сопутствующих наркомании заболеваний и передозировок – 30 лет. При этом основная часть наркопотребителей находится вне сферы действия медицины и соответствующих социальных служб государства – как федерального, так и регионального уровня.

В Дагестане, согласно данным Минздрава, на диспансерном учете, связанном с употреблением наркотических веществ, состоит 7788 человек, что составляет 0,24 % от населения республики. Но эти цифры не должны вводить в заблуждение. Большая часть наркозависимых по тем или иным причинам находится вне официальной статистики.

В МВД Дагестана самой серьезной проблемой считают именно наркопреступность. В январе 2025 года она выросла почти на 260 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: с 133 преступлений в январе 2024 года до 430 в текущем году.

В прошлом году в республике было изъято около 180 кг наркотиков, в основном синтетических и марихуаны, а также было ликвидировано четыре лаборатории по производству синтетических наркотиков и накрыто около 15 наркопритонов.

Общее количество возбужденных уголовных дел по этим преступлениям в 2024 году составило 2200, что составляет 15 % от общего количества преступлений в Дагестане.

В последнее время все чаще стали говорить о женской наркомании. На 1 января 2025 года в Дагестане на учете у наркологов состоят 152 женщины. Как отмечают врачи-наркологи, если до 2010 года они почти не регистрировали девочек, то сейчас наблюдается все больше зависимых женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Очень много молодых девушек в возрасте 20 лет. В основном, это студентки вузов и колледжей, но очевидно, что наркотики постепенно начинают спускаться в школы.

Сегодня есть несколько точек зрения, какой метод борьбы с распространением наркотиков наиболее эффективный. В последнее время все большую популярность приобретает движение в сторону декриминализации проблемы наркопотребления. Его сторонники утверждают, что употребление наркотиков – проблема здравоохранения, а не уголовного права, и что те, кто нелегально употребляет наркотики, нуждаются в лечении и поддержке, а не в наказании. В качестве примера приводят Португалию. В 1990-х годах в этой стране бушевала эпидемия ВИЧ, население чуть ли не поголовно употребляло героин. Но даже радикальные законы не предостерегли людей: зависимость росла в геометрической прогрессии. В 2001 году правительство решило пойти на отчаянный шаг и перестало уголовно наказывать за хранение и употребление абсолютно всех видов наркотиков. И это, как ни странно, не привело к разгулу преступности, а, наоборот, резко сократило её. Люди массово обращались в медицинские центры и диспансеры, не боясь преследования со стороны полиции.

Но есть и противники такого подхода. Они утверждают, что излишне либеральное отношение к больным людям, каковыми являются наркоманы, провально в самой своей сути. Они не имеют внутреннего стержня, и, если им даешь свободу, при этом не научив дисциплине, их это только развращает. Все пагубные пристрастия выйдут наружу и только обострятся от доступности наркотиков.

Но в любом случае надо понимать, что борьба с наркоманией – это всеобщая проблема. В ней должны принимать участие все институты общества. Многое зависит от семьи. Но, думается, главная ответственность лежит на самом человеке. Именно он решает, что делать с этим уникальным даром – жизнью.

Кавказская литературно-художественная газета

www.dagpravda.ru

Чаны
Армяне Абхазы
Кубачинцы Персы Осетины Курды
Рутулы Русские Цыгане Грузины
Балкарцы Кумыки Адыгейцы
Ногайцы Абазины Табасаранцы
Таты Азербайджанцы Даргинцы

ГОРЦЫ

№ 6 / 128, июнь 2025 г.

Будухи
Агулы Лезгины
Удины Черкесы Кабардинцы
Карачаевцы Ингуши Талыши
Крызы Хиналугцы Лакцы
Аварцы Цахурцы
Терекемейцы Чеченцы Арчинцы

Ежемесячный проект газеты «Дагестанская правда»

ИСА ЗАКРИЕВ, главный редактор и учредитель газеты «Столица news» / г. Грозный / фото из архива автора

Алмазные рыбки

(Почти детективная история)

Карета «Скорой помощи» остановилась перед подъездом высотного дома. Из неё вышли двое санитаров в противочумных костюмах и, поздоровавшись с «божьими одуванчиками», сидящими на лавке, вошли в дом, неся в руках оранжевые пластиковые саквояжи.

– Смотри-ка, какие вежливые, и код домофона знают, - сказала одна.

– Ох, не говори, Марь Иванна, время нынче тревожное, вирус свирепствует. А код, наверняка, сам больной им сообщил.

– Ну-да, ну-да..., – задумчиво ответила та, пристально глядя на рыжего водителя фургона. Маска прятала его лицо, но глаза выдавали напряжённость в молодом человеке. Благо, Мария Ивановна страдала дальнозоркостью и ничего не могло ускользнуть от её внимания.

Она достала из сумочки телефон и позвонила.

– Тимурчик, послушай бабушку. Немедленно бери группу и приезжай ко мне. Грабят 187-ю квартиру. Двое поднялись. Водитель сидит в машине типа «Скорая помощь».

Её подружка слушала раскрыв рот от изумления.

– Не вырони вставную, Альбертовна, – рассмеялась Мария Ивановна.

– Ну и шутки у тебя. Делать что ли нечего? Скучно?! Все ещё играешь в свои милицейские игры, даже на пенсии не угомонишься.

– Бывших ментов не бывает, – жеманно ответила старушка.

Через четыре минуты позади «скорой» остановился синий седан «Форд». С другой стороны во двор въехал тонированный минивен. Из «Форда» вышли четверо коренастых мужчин во главе с Тимурчиком. Они сработали молниеносно, и секунды спустя растерянный водитель кареты лежал на земле в наручниках, причитая: «Я – врач, я – врач...».

– Грузим этого, – сказал Тимур. – Привет, ба. Шестеро поднимаются на лифте. Двое контролируют окна со стороны подъезда, ещё двое – окна с той стороны, остальные поднимаются по лестнице на пятый этаж. Квартира 187.

– Ждём шесть минут, – сказала Мария Ивановна и посмотрела на часы.

Через пять с половиной минут из подъезда вывели тех двоих «медиков», но уже без масок и со спущенными капюшонами. Их быстро погрузили в машину и увезли. Забрали и машину «скорой помощи». Только Тимурчик помахал старушкам рукой.

– Марь Иванна, что это было? Вы сериал что ли снимаете?

– Понимаешь, Альбертовна, это была слишком старая «Газель» для современной «Скорой помощи», покрашена в жёлтый и красный цвета чуть ли не кисточкой. Нельзя так грубо работать. Больных в нашем подъезде нет, но вчера уехал на дачу наш сосед – ювелир Цайлингольд Шайя Исаакович. И код домофона никто никому не говорит, даже врачам «Скорой помощи». Помнишь боксы в их руках? Зачем им два кейса? Они были слишком тяжелы, потому что в них инструменты для вскрытия сейфа, дверь-то они быстро открыли.

– А как же камеры у двери Исаакича?

– Камеры в таких костюмах им не помеха, сервер в комнате ювелира, они отключили его когда вошли. Но меня волнует другое – «тревожная кнопка». Она должна была сработать через десять секунд после того, как откроют дверь. Либо они знали код, либо её отключил кто-то в полиции. У грабителей там сообщник.

– Ох, Марь Иванна, ты прям мисс Марпл у нас. Не зря в милиции прослужила двадцать девять лет. Ну, ладно, я домой пойду, не терпится всё мужу рассказать.

– Может, и не зря... Я тоже поднимусь к себе.

В лифте женщины распрощались, и Мария Ивановна вышла на четвёртом этаже, но пешком поднялась на пятый.

До прибытия следственной бригады было всего несколько минут. У двери 187-й квартиры стоял полицейский, местный участковый.

– Здравствуйте, Марь Иванна. Здорово ваш Тимур сработал. И откуда у него информация?

– Интуиция, Искандер, интуиция... и гены. Послушай, дружок, бабулька забыла сумочку на лавке перед подъездом, будь добр, сходи за ней. У меня, сам понимаешь, ноги уже не те, да и коленки болят. А дверь я посторожу, ты ж меня знаешь.

Искандер на мгновение заколебался, но не стал огорчать соседку отказом и быстро спустился по лестнице.

Мария Ивановна вошла в квартиру Цайлингольда и направилась в богато обставленную гостиную холостяка. Шайя Исаакович не раз приглашал её на кофе и, указывая на аквариум, всё приговаривал:

«Посмотрите, Марь Иванна, на моих чудесных алмазных рыбок».

«Они ж «золотые», – реагировала гостья.

«Что Вы? Непременно, алмазные», – хохотал ювелир.

Оказавшись рядом с аквариумом, женщина закатала рукав кофты и опустила руку в воду, приговаривая: «Алмазные, говоришь? А алмазов-то в воде не видно. Не сдержался, чтобы не похвалиться своим сокровищем, Исаакич».

Мария Ивановна щупала дно аквариума, перебирала камешки и обнаружила четыре алмаза величиной с порядочный фундук. Они были чистейшей воды и сверкали при свете.

– Вот хитрец, – рассмеялась старушка и быстро вышла из квартиры, прихватив драгоценные камушки.

На второй день Шайя Исаакович пригласил Марию Ивановну на кофе и стал рассказывать подробности ограбления.

– В сейфе-то у меня практически ничего нет – всё держу в магазине, либо в банке. Но пренеприятнейшая история, Марь Иванна. Спасибо Вашему Тимурчику, что спас мою квартиру и... моих рыбок. Больше всего я волновался за них, – без умолку картавил он.

– Не стоит благодарности, Шайя Исаакович. Это его работа – охранять наш покой и наше имущество. Но никогда не называйте других алмазами в присутствии женщин. Мы этого не любим, – с этими словами она положила на стол четыре бриллианта.

РАССКАЗ

ГАДЖИМУРАД РАДЖАБОВ / г. Махачкала

Старик за створкой окна

«Мне, наверное, хватит работать и пора, наконец, отдохнуть», – временами думаю я. Среди моих ближайших родственников и друзей тоже находятся такие, кто предлагает мне уйти с работы. Но я, давно разменявший восьмой десяток жизни, до сих пор хожу на работу. И буду ходить, пока могу. Знаете, почему?..

Да потому что я окончательно убедился в том, что живу полноценной жизнью именно потому, что работаю. Я знаю это по двум выходным дням в неделю, когда я отдыхаю дома и не знаю, куда себя деть от скуки. Скучно, товарищи, жить, когда ты ничего не делаешь…

Однако живут же среди нас такие люди, которые в свои последние годы жизни ничего не делают. И, наверно, не жалуются на жизнь.

Для того, чтобы чувствовать себя здоровым и не болеть, врачи предлагают нам ходить. И вот я хожу от квартиры, где живу, до места, где работаю, – добираюсь за 20 минут. По той же дороге хожу домой обедать. Получается, 80 минут активного движения. Думаю, для человека моего возраста этого достаточно. А если учесть и то, что до 65 лет осенью и зимой, по выходным дням, я ходил на охоту по заснеженным горным вершинам и ущельям с бурными потоками, ходьбы этой мне хватит ещё на одну жизнь…

А теперь о старике, который никуда не ходит и сидит на одном месте.

По утрам, пройдя половину пути на работу, я сажусь отдыхать на скамейку во дворе пятиэтажного дома, рядом с детской площадкой. Сижу там 3–5 минут и смотрю на балкон одной из квартир на третьем этаже. Там посередине балкона сидит старик и смотрит на улицу. Я его вижу каждый день. Иногда мне кажется, что и он смотрит на меня. Однажды даже показалось, что он слегка кивнул мне головой, как бы приветствуя меня. В ответ я махнул ему рукой и сказал: «Привет, привет».

Пару раз я не увидел его на месте, и моё настроение испортилось на весь день. Я тогда спросил у дворничихи, кто этот старик и почему его нет на месте. Она сказала, что старику 90 лет, и он уже не выходит на улицу. И добавила: «Наверное, заболел».

Не дай Бог! Если я его не увижу, то тоже заболею, потому что привык каждый день его видеть за четвёртой застеклённой створкой окна. Он её никогда не открывает, потому, наверное, я вижу его как еле различимый силуэт.

Только я не могу сказать, сколько времени я его вижу, полгода, год или больше. До сих пор не придавал этому значения. А теперь без этого старика жизнь моя не жизнь вовсе. Иногда, даже в выходные дни, я хожу по утрам на тот двор, чтобы увидеть того старика.

И часто начинаю задумываться о том, что через десять лет, если жив буду, я буду смотреться как этот старик, может быть, ещё хуже.

У меня же давно болят ноги, значит, я скоро перестану ходить. Где тогда буду сидеть и смотреть на улицу? Если на балконе, за створкой окна, я буду видеть лишь редких прохожих за нашим домом. Где тогда я найду человека, который, как теперь я, будет сидеть по утрам на скамейке и смотреть на мой балкон? А если я буду сидеть за окном на кухне или в зале, я буду видеть лишь жильцов дома и их автомобили. Очень уж много машин на нашем дворе!

У меня теперь, после двух операций, и глаза болят, и очень скоро я, наверное, перестану видеть море, что теперь синеет недалеко от нашего дома. Боже! Сохрани мне зрение, чтобы каждое утро я мог видеть море. А смотреть на море я не устаю.

Я уже давно плохо слышу, значит, когда-нибудь и слышать перестану. Когда в бессонницу сидел у открытого окна, я заметил, что ночью в темноте лучше слышится рокотание моря. Боже! Сохрани мне хотя бы слух. Тогда я, и слепой, смогу слышать, как волна догоняет волну. Я буду слушать море из открытого окна своей квартиры. Мне и этого будет достаточно. Я бы целую вечность слушал море…

И ещё я вам скажу, дорогие мои, что нечего на старость роптать, хотя бы потому, что и она не всем даётся.

СУДАБА ДЖУМАРТОВА, член литературного клуба «Верба» и «Клуба поэтов Дагестана». Принимает активное участие в поэтических мероприятиях города, посещает семинары им. Магомеда Ахмедова/ г. Махачкала / фото из архива автора

* * *

Девушка пела у самого моря.
Волны ложились к ногам, и в бреду
Молилась она, лились слезы от горя,
И мысли томились за попавших в беду...

Пела она, голос нёсся над морем,
Срываясь, взвывая, подражая волнам.
То криком, то в споре, убитая горем,
Она обращалась к всевышним богам!

И красное платье рвалось и металось,
Как огненный шар, извергая свой пыл.
У синего моря, говорят, – показалось,
Что волны поднялись и шар тот поплыл!

ЗАВТРА МОЖЕТ НЕ БЫТЬ

Ничего не сбывается вовремя,
Ждёшь ты встречи – и свет погас!
Хочешь выглядеть ты уверенной,
А узнала об этом за час!

Отпуск, хочешь уехать из города.
Ты планируешь, – время в запас...
Перед самым, перед задуманным,
Гость нежданный подарок припас...

Ничего не сбывается вовремя.
Новый год, есть возможность сейчас!
Ты так ждёшь, ты всего напридумала,
Счёт приходит пополнить баланс!

И ты думаешь, вот тебе, на тебе...
Ты опять упустила свой шанс.
Кто-то выиграл конкурс нечаянно,
Уплывает путёвка в тот час...

Ничего не планируй, нет времени!
Просто знай, что ты хочешь, на глаз...
Ты дорогой идёшь неуверенно,
Время взять себя в руки хоть раз.

Делай то, что желаешь и хочется.
Хочешь жить, так живи, жми на газ!
Завтра может не быть, что морочиться.
Каждый миг на балансе у нас...

НЕ ЗАВИДУЙ

Никому никогда не завидуй,
Ты не знаешь о них ничего.
Может, счастливы только лишь с виду,
А в душе правит боль, – и давно!

Никогда никому не завидуй,
Не сердись сгоряча на судьбу.
Не срывай на людей всю обиду,
Каждый тянет судьбу за узду!

Не завидуй, если кто-то смеётся.
Если красит улыбка её!
За улыбкой, возможно, крадётся
Память прошлого, не понять нам всего!

Никогда не завидуй успеху,
Классной тачке, квартире, кольцу.
Мы лишь видим обёртку, что сверху,
Может, душу продали свою!

Ни-ко-му, ни-ког-да не завидуй!
Этим травишь себя! Ставь табу!
Просто знай, те, что счастливы с виду,
Тоже плачут – заклиная судьбу!

ГОРЦЫ
кавказская литературно-художественная газета
Земляничная поляна

№ 6 / 128, 2025 г.
Ежемесячный проект газеты
«Дагестанская правда»

ПОБЕДИТЕЛИ II КОНКУРСА КОРОТКОГО РАССКАЗА «ЗДЕСЬ ВАМ НЕ СИБИРЬ…» ПАМЯТИ В. П. АСТАФЬЕВА

ПЕРВОЕ МЕСТО: **АННА ВИСЛОУХ** / г. Воронеж / фото из архива автора

Переправа

Я у неё один. Больше никого нет. Я вхожу в её комнатку, беру за руку, сажусь рядом. Она говорит: «Слушай, я все время хочу рассказать тебе одну историю. И забываю. А потом ты уходишь, и я вспоминаю. Не уходи, Павлик, я сейчас расскажу!». Я не ухожу, конечно. Просто прикрываю глаза и представляю себе фильм. Очень хорошо представляю.

Маруся проснулась от стука. И не проснулась даже, а вскинулась и села на постели. Показалось?.. Рань какая, поспать бы ещё. Но кто-то безжалостный уже выхватил её из предрассветного забытья и швырнул в зябкое весеннее утро с остывшей печью и сползшим одеялом. «Опять Пашка, чёртушка, на себя перетянул», – подумать успела, как в окно снова забарабанила чья-то нетерпеливая рука.

– Манька, Манька, вставай, горе-то какое! – голос за окном захлёбывался плачем. – Пове-е-естки-и-и нашим мужикам принесли-и-и-и!

Маруся, леденея от ужаса, подскочила к окну и рывком распахнула его. На улице стояла соседка Клавдия – в рубашке, растрёпанная, босиком на грязной, ещё в снежной каше земле.

– Повестки! – Клавдия, задыхаясь, прижала руки к горлу, словно пыталась проглотить солёный, пополам со слезами стон.

– Уже к тебе… идут! – провыла она и, припав к стене, стала оседать прямо в грязь…

— Домой беги, Клавдя, – Маруся выскочила из хаты, оскользнулась, но устояла, подхватила подругу. – Что ж ты Федю-то кинула?!..

– Федя… на МТС заночевал… всё с трактором своим… а тут… а я… Два часа на сборы дали, да пока его на МТС найдут… и нет этого времечка…

Маруся замолчала, плюхнулась рядом с Клавдией прямо на стылую землю и прижала её голову к своей груди. Так они сидели, пока подруга не затихла. Потом Клавдия вытерла слезы, отстранила Марусю.

– Вставай, что ли. Нам еще детей рожать! – И отвечая на вопросительный взгляд Маруси, прокричала: – Да, рожать, рожать!!! От мужьёв наших, Манька!

И пошла за ворота, в грязной мокрой рубахе, размашисто ступая крепкими крестьянскими босыми ногами в ледяное мартовское крошево. Павел вышел на крыльцо, молча поднял Марусю со стылой земли, отвёл в дом.

Два часа. И вся жизнь. И вся любовь. И...

– Сядь! – Павел хлопнул ладонью по лавке. – Сядь, кому сказал!

Маруся запнулась на лету, медленно повернулась… Уже час она металась по хате, хватая всё, что попадалось под руку – одежду мужа, хлеб, куски сала, спички, табак – потом вдруг замирала, с недоумением разглядывала то, что было у неё в руках, откладывала в сторону и начинала сначала. Павел сидел возле стола и курил одну самокрутку за другой. В мирной-то жизни Маруся в хате курить не разрешала, а сейчас… Господи, да как же это! Пашенька…

– Сядь, Маня! Послушай, что скажу… Там, в сундуке…

Она обречённо опустилась на лавку возле мужа. Он молчал. Маруся тоже. «Что, в каком сундуке? Причём здесь сундук?!». Но Павел ничего больше не сказал, а переспросить она не решилась. Вдруг Маруся запоздало поняла, что нужно бы поторопиться, поговорить ещё хотя бы, она явственно ощутила, что время, отведённое на прощание с мужем, уже высыпается в вечность, как пуховая мука сквозь сито.

– Паш, а помнишь, ты меня…

– Не надо, Маня… Вот вернусь, тогда всё и вспоминать будем.

Так и просидели Маруся с мужем молча, не произнесли ни слова. Да и что говорить-то… Потом Павел встал, скупо обронил:

– Пора…

Закинул на плечи мешок с одной переменой и шагнул за порог.

В центре посёлка уже выстроились зловещей тёмной шеренгой грузовики. Почти все жители, кроме совсем старых да малых, собрались на площади проводить мужиков на фронт. Стояла ранняя весна 1942 года…

Влажный мартовский ветер бил Марусе в лицо, но не освежал, а перехватывал её неровное дыхание так, что казалось, она сейчас и вовсе перестанет дышать. Слёз уже не было. Только сердце будто кто-то засунул в тиски-колодки и никак не хотел отпустить. Оно трепыхалось и пыталось вырваться на волю. И замирало от отчаянья после очередной бесполезной попытки. Маруся добрела до дома, рухнула ничком на ещё примятую, словно хранящую очертания тела любимого, постель и забылась в каком-то зыбком полуобморочном сне, спасшем её от удушья. «Вот проснусь утром, а мне всё приснилось – и война проклятая, и Пашенька в грузовике…».

Назавтра по притихшему посёлку пробежала новость – мужчин далеко не увезли, а стоят они в городе N на сборном пункте и будут там ещё с неделю. Их вроде как быстро обучат и кинут в бой. Немцы уже совсем рядом, звуки бомбёжки и разрывы орудий слышны всё ближе, всё громче и безнадёжней.

Маруся, еле переводя дух, мчалась по улице. У сельсовета уже колыхалась неспокойная безрадостная толпа.

– Бабы! — закричала Клавдия, взобравшись на крыльцо. — Раз вышло такое дело, надо в город пробираться, да с нашими мужиками хоть денёк провести.

Она не выдержала и горько всхлипнула – у неё с Фёдором ещё и медовый месяц не закончился. Пробираться-то как? И в мирное время путь неблизкий, а в войну и вовсе.

– Страшно… – засомневались в толпе.

– А мужикам нашим не страшно?! Так мы ещё разочек обнимем их, кто знает, может, в последний…

На том и порешили.

...Здесь она почти всегда замолкает. Я оборачиваюсь.

– Бабань! Ну чё дальше-то было? Что, правда, поехали они?

– Поехали, Павлик, как задумали, так и исполнили.

Она молчит. Смотрит на фотографию, старую, чёрно-белую, и молчит. Я знаю эту историю наизусть. И знаю, что было дальше. Но она должна мне всё рассказать. Опять сначала, уже в который раз. Ритуал у нас с ней такой – тайный. Она и рассказывает, охотно включаясь в нашу давнюю игру. Она вспоминает как-то по-особенному, склоняя голову набок, и лицо у неё становится мягкое и задумчивое. И непременная фотография в руках.

– Вообще-то я тебе это уже всё рассказывала, – «сердится» она. Я досадливо киваю:«Ну, знаешь, мне все равно интересно...».

Маруся вернулась в хату и стала бросать в котомку нехитрые пожитки: запасное бельишко, юбку, тёплые носки. А Пашеньке-то, Пашеньке что она привезёт?! Присела на лавку. Взгляд заскользил по стене с фотографиями, старому, ещё бабушкиному сундуку, этажерке с книжками… Паша много читал и её приучал, да вот… Наука-то ей не шла, она всё отнекивалась и отговаривалась домашними делами.

Книжку? Да на кой там на войне ему книжка… Маруся встала, со вздохом открыла сундук – может, ещё пару тёплых носков передать, не будут они там лишними, уж это как пить дать. Пошарила в тёмном нутре, и рука вдруг упёрлась во что-то твёрдое, угловатое. Подхватила, вытащила на свет. Батюшки! Да что же это делается-то! Что ж ты, Пашенька, чуть на нашу голову горе не накликал, такое в доме держать! Об этом сказать пытался? А ведь не решился. Будто в последний момент одумался: не сейчас… Она со страхом развернула толстую растрёпанную книгу. Евангелие…

Тут же как наяву увидела свою старенькую бабушку: она молилась ночами у божницы. Вспомнила, как пришлось все иконы снести в подпол и закопать их там. Как плакала бабушка, заворачивая каждую в чистую тряпицу, крестилась и целовала скорбные лики святых. А когда умирала, подозвала Марусю и сунула в руку платочек, свёрнутый конвертиком. «Если плохо тебе будет, внученька, разверни платок и прочитай, что там спрятано». Если плохо тебе будет…

Маруся лихорадочно зашарила по дну сундука – она тогда сунула платок под одежду, да и забыла про него. И не было нужды о нём взгадывать: счастье было у неё, счастье…

Вот он, платок-то! Маруся быстро развернула ситцевую тряпочку, и оттуда выпал листок, исписанный мелким незнакомым почерком. Кто писал? Бабушка-то неграмотной была… «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится…». Она попятилась, рука будто сама поднялась, и Маруся неумело перекрестилась. Постояла, подумала, зашла в спальню, достала свою шкатулку с рукоделием, нашла иголку с ниткой, сделала поярче фитилёк на керосинке и стала опытной рукой вышивать на бабушкином платке. Всю ночь её быстрая игла выписывала чудесные слова, которые Пашеньку спасут. Не могут не спасти…

Утром тронулись в путь. От их посёлка до города километров восемьдесят по железной дороге. На товарняках добирались больше суток. И вот уже показался мост через реку. За рекой – город N. Перед мостом состав, в котором ехали женщины, внезапно остановился.

– Это кто ж тут такие?! – дверь со скрежетом отъехала, и в теплушку заглянул солдат с ружьём. – Откуда в вагоне гражданское население? Вылезай, бабы! Дальше вас пускать не велено.

– Это ещё почему? – подскочила к двери Клавдия.

– Потому что мост – военный объект, охраняется от посторонних!

– Да какие же мы посторонние! – закричали возмущённые женщины. – Мы к мужьям едем, им, может, завтра на фронт, кровь свою за Родину проливать. А ты – посторонние!

– Вылазь, сказал! А то по законам военного времени… – и солдат стал снимать с плеча винтовку.

Так на мост их и не пустили. Даже пешком не разрешили пройти – важный военный объект, и всё тут. Понимать надо.

И вот стоят они на одном берегу, а на другом – их любимые, родные, их Пашки, Федьки, Васьки, Иваны и Степаны. Река в этом месте широкая, мост в несколько пролётов, ощетинился зенитками, и хоть ты вой, хоть плачь, а пройти не дадут. Ну не назад же поворачивать после такого пути!

Стояли бабы, думали, как им быть. А река уже разлилась, затопила весь противоположный, пологий берег.

– Ну вот что! – заговорила наконец Клавдия. – Плоты будем вязать, на них переплывём!

Маруся с ужасом смотрела на широкую бурлящую реку, по которой ещё неслись нерастаявшие льдины. Она и плавать-то толком не умела, так и не научилась. Подшутил над ней как-то одноклассник, подплыл снизу, когда она барахталась в озерце за посёлком, и дёрнул за ноги. Никогда не забудет Маруся: мутный страх вместе с водой заливался в уши, глаза, рот, потянул на дно, которое было-то в метре под ногами… После этого она лишь плескалась на мелководье, и то, если Пашенька за руку держал. А тут такая река да вода ледяная! Представила только, что лезть в неё придётся, и даже попятилась.

– Ой, подруги, потонем ведь!

– Что ж, назад возвращаться?! – Клавдия скинула кожух, развязала мешок и стала вытаскивать оттуда свои скудные вещички – юбку, чулки, исподнее…

– А ну, у кого есть тряпки, будем плоты вязать, вона сколько брёвен на берегу! Эй, солдатики, подсобили бы гражданскому населению, мож, у вас верёвка какая-никакая имеется?

– Вы, что, бабы, сдурели совсем? – пожилой сержант быстро шагал от моста к сбившимся в кучку женщинам. – Куда вас несёт? Вот дуры так дуры! Вы ж потонете все, а не то помрёте апосля такого плавания!

– Ты нам зубы не заговаривай! – Клавдия и две её товарки уже тащили брёвна. – Лучше выручай, коли такой умный.

Сержант махнул рукой и взялся за бревно. Всю ночь вязали плоты. Утром, едва забрезжило, спустили их на воду и поплыли.

Гребли руками, сапогами, найденным поблизости обломком лестницы. То место, где пошире, кое-как преодолели, выбиваясь из сил. Плот прибило к кустам на противоположном берегу. Воды ещё – что твоё море, куда ни глянь. Весь берег затоплен, а плыть нельзя. Лес подобрался к реке, кусты да деревья стоят стеной, плотам не протиснуться. Всё, застряли.

Первой в воду прыгнула Клавдия, за ней и другие женщины – кто с визгом, кто с криком, кто молча, зажав зубами узел платка. Маруся осталась последней. Но всё сидела и не могла двинуться с места. Нет, она нипочём не сможет!.. В это время кто-то крепко ухватил её за сапог и потянул с плота. Маруся и не поняла даже, что с ней произошло, и уже было забила руками по воде, как подстреленная утка крыльями, но ноги вдруг коснулись дна. Она сначала запуталась в юбке, вздувшейся пузырём, и задохнулась от обжёгшего тело нестерпимого холода, но, схватившись за горло, перевела дыхание, вдохнула ломкий воздух, громко выдохнула и побрела меж деревьев – где по грудь, а где и по шею в воде.

Она уже не чувствовала ни тяжёлых пенистых струй, ни хлёстких ударов мокрых веток, норовящих попасть по лицу или зацепить сбившийся платок. Она шла и видела: вот они с Пашенькой на гулянке в первый вечер, он всё посматривает на неё и спрашивает, откуда такая черноглазая здесь появилась. А она, смущаясь, – видно же, что первый парень в посёлке, с гармошкой и улыбка белозубая от уха до уха, – тихо отвечает: на сахарный завод, мол, приехала, по комсомольской путёвке… Как он берёт её за руку, берёт… и ведёт…

Маруся, содрогнувшись всем телом, упала на мокрую землю. Одежда быстро превращалась в шершавый панцирь, который сковывал по рукам и ногам. Ещё минута и она не сможет шелохнуться. И тогда конец… И Пашеньку не обнимет, голубчика. Она прикрыла глаза и полетела по небу, к солнышку. Оно было уже близко, вот-вот рукой можно будет дотронуться, вот-вот! Вдруг на солнце набежала тень, и кто-то громко гаркнул ей прямо в ухо:

– Вставай, Манька, чё разлеглась! Помрёшь тут, возись потом с тобой. – Над ней склонилась Клавдия. – Ну и слаба ты, подруга! Как же тебя такую хилую взамуж то взяли! Что ж ты така вся скудельная…

Приговаривая, она тащила обмякшую Марусю к невесть откуда взявшемуся на берегу костру. Быстро раздела её догола, стала тереть размочаленным куском мха: «Терпи, Маня, сухой одёжи не осталось – всю на плоты пустили. Да ничего, счас обсохнем, куды деваться!».

Стоп, вот этого я в прошлом рассказе не помню!

– А костёр-то, костёр откуда взялся, бабАнь? Как они спички умудрились не замочить?!

– Ну а сержантик на что? Жалко ему баб стало, он по мосту на ту сторону перебрался, да ждал их уже на берегу. И солдатики поделились чем могли — тулупчики дали, бельишко у кого какое было. И спички, конечно, костёр развести.

Бабуля добавляет всё новые подробности. Правда, иногда свежие варианты отличаются от прежних. По всему выходит, что её мать, вот эта самая Маруся, всю историю рассказывала с неохотой, словно каждый раз подбирая скупые слова. Что такого, мол. Ну поехали. Ну увиделись. Почти со всеми – в последний раз. В том числе, и с её мужем, Павлом.

Да, так вот, костёр…

– Бабáнь, а если бы в лесу была не вода, а, скажем, огонь? Они бы нашли способ перебраться, как думаешь?

Она разглаживает фотографию, ласково касаясь каждого лица на ней, и будто не слышит меня. Я уже собираюсь повторить вопрос, но она поднимает голову и улыбается.

– Вот говорят, русские бабы не любят, а жалеют... Кто, когда так рассудил, не знаю. Только тебя будто торкнет что-то в груди, и вот прижала бы к себе, да гладила бы и целовала, как дитя своё, жалеючи. Любовь этому имя? Почём знать... У нее, небось, много имён. Все и не назовёшь, а каждый, кто любит, своё знает. Такая, Павлуша, загадка: каждый – своё. И матери наши знали. Вот их любовь-то: Иван, Татьяна, Ирина, Настасья, Федор, Семен, Людмила, Ольга, Катерина, Алексей...

Бабушка осторожно ставит снимок на полку. Я в который раз вглядываюсь в лица этих людей. Это её одноклассники, конца 1942 – начала 1943 года рождения. Они появились на свет через девять месяцев после той встречи. Она помнит их всех по именам. Только их.

В городе женщины нашли казарму, где мужики ожидали отправки на фронт, пробрались к командиру, и Клавдия молча, не произнеся ни слова, повалилась ему в ноги. Усталый седой лейтенант с пустым рукавом, заправленным за ремень, махнул уцелевшей рукой…

Расставаясь, Маруся зашила бабушкину молитву Павлу в гимнастёрку и наказала: как в баню поведут, да вещи стирать заберут, молитву отпарывать, а потом опять пришивать.

– И ещё, Пашенька… Я ведь книжку-то твою в сундуке нашла…

– Вот и читай, Маня, когда совсем худо будет. А я вернусь, я обязательно вернусь! Ты верь...

Возвращались молча, никто не шутил, не балагурил. Заводила Клавдия всё время плакала. Её никто не утешал. Подошли к мосту. Только... моста не было. Разбомбили. Сапёры дружно сооружали мост из железных понтонов. Пехота перейти реку ещё могла, а вот техника... Внезапно в небе появились «Юнкерсы». Знакомый сержант замахал на женщин руками: ложись! В воздухе раздался жуткий свист, в ушах что-то лопнуло, и Маруся повалилась на землю. Отбомбив переправу, немецкие самолёты улетели. Наступила густая тишина. Не было слышно шума двигателей. Маруся подумала, что она оглохла, осторожно подняла голову. Нет, вся техника стояла на берегу, двигаться дальше было невозможно. Один из понтонов был пробит, затонул и часть моста погрузилась в воду. Снаряды были край нужны на том берегу, там грохотала артиллерия, поддерживая плотным огнём наступавшую пехоту. Машины с ящиками снарядов встали у разрушенного моста. И тогда сержант прыгнул в воду, поднырнул под понтон и крикнул:

– Братва, становись!

Сапёры бросились к нему, их было человек двадцать, они подпёрли плечами пробитый понтон и подняли его над водой. Машины пошли, тяжёлые «студебеккеры», настил прогнулся, просел, сапёры с багровыми лицами держали на себе мост, погружаясь в воду по плечи, а когда и с головой, когда тяжеленные машины проходили прямо над ними. Это были обычные люди, не былинные богатыри, и как их сил хватило, чтобы пропустить всю колонну, так никто и не понял. Но едва прошёл последний грузовик, они стали выползать на берег, падали на него как подкошенные, задыхаясь, отплёвывая воду.

– А сержант где? – вдруг вспомнил кто-то. На берегу его не было. Тогда парнишка сапёр нырнул в воду и через пару минут вытянул на берег пожилого усатого сержанта, на которого так ругалась Клавдия. Его положили на песок. Постояли. Сняли пилотки и каски. Он лежал с открытыми глазами, смотрел в небо, в котором высоко-высоко летел ястреб, взмахивая широкими крыльями. Туда же устремилась и его душа...

Маруся брела по горло в воде. До плота, привязанного к кусту, совсем немного. Она уже ни о чём не могла думать, только отрешённо повторяла: «Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него…». Заледеневшие мысли словно сталкивались друг с другом в её потухающем сознании, как льдины на реке. Она вдруг почувствовала, что ей горячо, жар прокатился от самых пяток и залил кипятком голову. «Пашенька, Пашенька меня обнимает, согреет меня, не даст пропасть!». Вцепилась руками в плот, но как втянули её на спасительную твердь, не помнила…

Евангелие Маруся бережно сохранила через все годы безбожья. В храм ходила, не таясь, и когда кто-нибудь ехидно спрашивал: «Что же твой Бог муженька-то не сберёг?» кротко отвечала: «На всё Его воля. А Пашенька… он со мной, каждый день со мной. Вон дождик закапал – это он пришёл ко мне с небес, ветерок подул – это он меня гладит, утешает…». И только улыбалась на недоумённые взгляды.

Её память проникает в меня, я помню все пережитое ею и теми, кто плыл на том плоту, кто держал тот мост. И мне впервые приходит в голову мысль о метке, которую война оставила на всех. И на тех, кого она коснулась, и на будущих поколениях. Никогда её не забыть, никуда от неё не уйти, ни теперь, ни потом, всю дальнейшую жизнь, сколько бы она ни длилась, какой бы благополучной и радостной ни стала, все кто выжил, понесут войну в себе, в своих сердцах, в памяти так же неизгладимо, как глубокие шрамы от осколков и пуль на стенах домов.

Меня зовут Илья. Павлик был её погибшим внуком. Я волонтёр в Доме инвалидов, где она доживает свои дни. Как только я вошёл в её комнату, она назвала меня именем внука.

Несколько лет назад две её дочери, зять и внуки сели в старенький автомобиль, чтобы ехать на речку. На пустой дороге словно ниоткуда вывернул трактор с прицепом, зять не успел затормозить и машина влетела под прицеп. Все, кто в ней был, погибли. С тех пор она молчит. И рассказывает только вот эту невероятную историю о своей матери.

Завтра я приду снова.

ПОБЕДИТЕЛИ II КОНКУРСА КОРОТКОГО РАССКАЗА «ЗДЕСЬ ВАМ НЕ СИБИРЬ…» ПАМЯТИ В. П. АСТАФЬЕВА

ВТОРОЕ МЕСТО: **ИГОРЬ МАЛЫШЕВ** / г. Ногинск, Московская область / фото из архива автора

Тот огонь

Про баб Веру говорили, что она колдунья. Но я в это, даже и когда маленький был, верил мало. А уж когда подрос, и подавно. Впрочем, вид у неё был и вправду очень подходящий для ведьмы: спина с горбиной, нос – костистый крюк, два пальца на правой руке изломаны – корова наступила, остальные искорёжены артритом. Ходила – шаркала ногами, голос скрипучий, как у ржавых петель.

Но это ещё не самое жуткое. Меж нами, детьми, ходила байка, будто во время войны она немца в печи сожгла.

Подобные легенды в детском сообществе живут и развиваются по своим законам. Детские фантазии не знают границ и ничем не сдерживаются, ни законами мироздания, ни совестью. Законов дети почти не знают, а совесть у них ещё слаба и нетверда, как плоть медузы.

– Ба, – застал я как-то свою бабушку Машу в минуту отдыха, – а правда, что баба Вера в войну немца в печи сварила и съела.

Бабушка посмотрела на горизонт, кое-где вздыбленный кустами и деревьями. Постучала палочкой по носкам тапок, стоптанных почти до дыр. Новые лежали в шкафу, но бабушка, запасливая и прижимистая, как все крестьяне, не спешила доставать их и донашивала старые.

– Да как тебе сказать… Нет, конечно.

– А чего ж тогда про неё такое говорят?

– Говорят оттого, что дыма без огня не бывает.

Баба Маша потянула за кончики платка, положила палку рядом с собой на лавку.

– Ты ж слыхал, наверное, что во время войны село наше немцы, перед тем как уйти, сожгли? Вот. Незадолго до того, как наши подошли к селу, партизаны налёт на станцию совершили. Говорят, много вагонов с оружием взорвали. Сколько, не знаю, но громыхало тогда всю ночь, и свет вполнеба стоял. А через день немцы вошли в село. Каратели. Хотя, какие немцы, половина по-нашему говорила. Но мы тогда уже учёные были. Как заслышали шум моторов да выстрелы, похватали ребятишек и в лес убежали. Но не все, кто пошустрей, да поздоровей только утечь смогли. А старики и больные не успели. Да и из баб с ребятишками тоже не все утекли. Кто-то замешкался. А те из баб, у кого на руках орава мал-мала-меньше, много они набегают?

Я-то насилу успела убечь. У меня Вере четыре года, Зое – три, какие из нас бегунцы? Но, однако ж, успели, схоронились в лесу.

Верка-кума тогда в Собакино пошла, хотела яйца на крупу выменять. Детишки её, моим ровесники, с дедом остались. Пантелеем, кажись, его звали. Ну, да. Верка ж Пантелевна, значит, он – Пантелей. Так он хромой был. Бегун из него совсем никудышный. Пока собрался, да на улицу вышел, тут и немцы нагрянули. Согнали всех, кого нашли, в колхозный амбар, заперли и подожгли. Отомстили за партизанский налёт. А потом и всю деревню с четырёх концов подпалили. К вечеру ничего от неё не осталось, одни печные трубы, головешки, да дым. Сгорело село, и все, кто в амбаре, тоже сгорели.

Ох, как бабы в лесу закричали, когда увидели дым в небе! Друг дружке рты зажимали и кричали, будто жилы из них по живому тянули.

Ночь просидели в лесу. А как рассвело, послали пару ребятишек, кто пошустрей, посмотреть, что с селом, да там ли ещё немцы. Вернулись ребятишки, говорят, нет больше немцев. Да и деревни, говорят, тоже нет, одни чёрные трубы остались.

Обратно шли, голосили!.. Сначала лесом шли, потом полем, и выли, выли… До сих пор, как вспомню, волосы встают.

Разобрали мы, что от амбара осталось, а там взрослые, ребятишки. Ой… От горелых брёвен не отличаются. О, господи…

Там и Верка вернулась. Она в Собакине у родных заночевала. Вернулась, а тут такое…

Баба Маша промокнула глаза уголком платка.

– Сколь лет прошло, а всё одно, морозом шибает, как вспомню. Ох, не приведи, господи.

В одной могиле всех схоронили, да и как там разобрать, кто чей, если все одинаковые, как головешки из костра.

Схоронили мы, а тут и наши в деревню зашли. Много. Машины, танки… Да только оставаться не стали: ночевать негде, всё сожжено. Шапки сняли над могилой, пообещали отомстить и дальше пошли. Хорошо хоть землянки большие выкопали, да еды сколько-то оставили, чтобы мы с голоду первое время не померли. И ушли. Только начали мы обживаться, в землянках обустраиваться, в уцелевших печках еду готовить, как из леса, день на третий, кажись, немец выходит. Тощий, голодный, оборванный. От своих отстал, когда драпали они. Он, должно, и не понял, что попал туда, откуда немцев уже выгнали. Вошёл, увидел, как мы на пепелище копошимся, ищем, что уцелело – чугунки, лопаты, топоры, железо, в общем, и по-хозяйски командует:

– Курка! Млеко! Брот!

Верка первая ему попалась, кинулась, хотела в глаза вцепиться, рожу расцарапать, так он её кулаком в ухо, потом, как упала, сапогом под рёбра, и орёт что-то по-своему. Верка тоже орёт:

– Бабы, хватайте его, вражину! Я его живьём грызть буду!

Налетели бабы. Он чик-чик пистолетом, да тот, похоже, пустой был. Только нам тогда всё одно было, хоть бы он всех поубивал, одна бы осталась, она б его живым не отпустила.

Бабушка замолчала. Я не торопил. Меня самого сковала жуть, пришедшая из того, пропитанного ненавистью времени.

– Схватили мы его за руки, за ноги, да и засунули в ближайшую печку вперёд головой. Она пустая была, выстуженная, вся в саже после огня. Только-только успели мы от неё горелые брёвна оттащить. Стали его внутрь засовывать, его страх взял, руки расставил, орёт нечеловеческим голосом. Но засунули, запихали, заслонкой закрыли. Стали сухие дрова носить и в печь кидать. Попробовал он их ногами вышвыривать, да только Верка ткнула ему в ногу вилами, он завыл и спрятался внутри. А бабы наши знай внутрь ветки, да доски кидают. Он чует, что ему предстоит, орёт по-своему, причитает. Только баба в гневе, что сатана, не остановишь. И вот наорался он, осип, а мы уж полную печь дровами забили.

Верка принесла красную головню, встала у печи, смотрит на дрова, и видим мы, что рука у неё не поднимается. И понимаю я, что головня та от того огня, каким немцы нашу деревню сожгли, другого у нас не осталось. Вижу, вздрогнет у Верки рука и снова упадёт. Стоит, воет, как три дня назад по детям выла, и сделать ничего не может. Поворачивается:

– Бабы, подпалите этого нелюдя. Мож, сможет кто?

А бабы стоят, у каждой тут кто ни то, а погиб, и ни у одной рука не потянется. Потом Натаха Подёнова вышла, было, да Верка головню за спину спрятала и оттолкнула Натаху. А потом и вовсе головешку выбросила.

Бабушка опять замолчала. Её, как и у кумы Верки, покалеченные работой руки немного дрожали. Она постучала по земле концом посоха.

– Значит, врут, не варила баба Вера никого, – сказал я.

– Нет. Выкинули мы дрова из печи, вытащили немца. Он так кулём и упал. Верка приложила ему ногой по спине, выругалась матерно и пошла, не оглядываясь.

– А он что, немец?

– День лежал у печки, не двигаясь, потом сел. Ноги у него, видать, от страха на какое-то время отнялись. Зойка моя с другими ребятишками начали в его камнями кидать, так я ей по заду наподдала, чтоб она и подходить к нему забыла.

Потом кто-то ему хлеба, говорят, дал. Чтоб с голоду не помер.

– Ему? – с детским праведным гневом спросил я. – Ему? Хлеба? Да я б убил его!

Бабушка посмотрела на меня быстро и очень внимательно.

– Может, оно и правильно убить было. Но, видишь, как до дела дойдёт, не у всякого рука подымется.

– И что он? Сбежал?

– А куда ему бежать было? – спокойно сказала бабушка, глядя на богатое разнотравье, прошитое солнечными лучами, поверх которого колыхались бабочки и носились острокрылые птицы. – Небось, понял, что после того, что они устроили, его везде убьют. А тут, хоть и хотели, да всё ж не убили. Вот и остался. Наши его потом забрали, военные.

Бабушка словно даже повеселела.

– Тот огонь потом ещё сколько-то лет у нас в печках горел. Спичек-то особо не было. Угли хранили в печках. Утром раздували. А если гасли угли, к соседям шли, одолжить. Это уж потом, как спички появились, так и огонь сменился. Другим, мирным.

– И у тебя?

– Да. И я, грешница, тоже на спичечный огонь перешла, на серный.

Бабушка помолчала.

– Ты у Верки дома был когда?

– Был.

– Видел огонёк? В лампадке, возле икон?

– Вроде, да.

– Это вот тот самый огонь и есть. У неё последней из всего села. Оттого и лампадку она никогда не тушит. Уж сколько лет прошло, а всё хранит.

Прогромыхал мимо нашего двора пропылённый зилок, за рулём которого сидел рыжий Борис – Веркин сын, которого она прижила в конце сороковых от лейтенанта воинской части, что стояла неподалёку.

– Привет, баб Маш! – перекрывая шум мотора, прокричал Борис.

– Здоров, – ответила бабушка, и голос её растворился в гуле борисова мотора.

ТРЕТЬЕ МЕСТО: **ЕЛЕНА ПЕТРОВА** / г. Енисейск, Красноярский край / фото из архива автора

Коза Дуська

– Да распрожаб тебя в душишу мать, скотина ты безрогая, – блажила на всю улицу Зинаида, тряся перед мордой козы жеваной корреспонденцией.

– Чего ругаешься, соседка?

В этот субботний день Ирина Андреевна занималась уборкой, выбивая самотканые половики, наблюдала за крикливой соседкой, улыбаясь.

– Да ты только погляди, чего эта скотина утворила, а все он, ушастый пенсионер, отдали б на живодерню, и Дуська б моя не бродила с ним, как Анохина корова. Витька телеграмму прислал, она всё сжевала подчистую, ты только глянь, клочок остался!

Чуть поодаль, вылупив глаза, стоял осел, почтовый пенсионер. Он верой и правдой отслужил на главном почтамте без малого пятнадцать лет, доставляя посылки, письма и корреспонденцию по отделениям города. А когда купили машину для почтовых нужд, Яшку списали за ненадобностью. Кому нужен старый осел? На скотобойню не отправишь, на работы по возрасту не годен, решили оставить его при учреждении на содержании, ведра овса и охапки сена не жалко. Так он и шатался по городу в поисках газет. Еще будучи работником почты, пристрастился Яшка жевать корреспонденцию, то ли вкус бумаги его привлекал, а, может, запах типографской краски. И всё чаще он выбирал газеты потоньше, с мелким шрифтом. С козой Дуськой они подружились недавно. В табун с коровами ее не пускали, по причине пуховости шерсти, репей отцвел и был для Дуськиного руна особо губителен. Хозяйка чесала козу, а из ее шерсти вязала рукавички и носки. Слоняясь целыми днями по улице, Яшка и научил ее жевать газеты, а еще умело избавлял ее от привязи, выдирая стальной колышек.

Ирина подошла к забору глянуть, чего такого случилось, что соседка кричит на всю улицу. Зинаида протянула огрызок телеграммы, на котором сохранился лишь маленький фрагмент написанного: «Выезжаем поездом с..».

– Витюшка отслужил? Ну, вот надо же, два года пролетели и не заметили. Приезжает? Радость какая!

– Радость-то радость, да вот чего и думать, не знаю, – сунув обрывок телеграммы в карман халата, ответила Зинаида.

Дуська терлась о ногу хозяйки, словно извиняясь за проделку, Яшка, потупив морду, стоял в стороне.

– Уйди, глаза б мои на тебя не глядели. А ты чего смотришь? Повадился, а ну, пошел отселя, – махнула она газетой на осла.

Помятая корреспонденция выпала из рук Зинаиды, пролетев немного, упала на траву. Осел медленно подошел и принялся демонстративно жевать «Енисейскую правду», не обращая внимания на присутствующих.

– Ну, вот, Ирина Андреевна, посмотрите, скотина безмозглая и «Правду» сожрали, – всплеснув руками, Зинаида плюнула и пошла к своей калитке.

Дуська шла следом, Ирина Андреевна постояла еще минуту, наблюдая, как Яшка дожевывал остатки свежей прессы, и, подхватив коврики, поспешила продолжить уборку.

До вечера Зинаида не могла найти себе места. Достала из комода стопку писем сына и внимательно перечитала два последних. Там он писал, что познакомился с дочерью полковника, Викой, девицей красивой и ласковой. Девушка Виктора, Валентина, что провожала его в армию, уехала учиться и приезжала с кавалером. Сама-то Зина этого не видела, но люди говорили, мол, Валька расцвела в техникуме и парня городского подхватила, долговязого, в очечках. Она, конечно, сыну ничего об этом факте не писала, но на ус намотала и Вальку в невестки теперь на дух не хотела.

– Вася, ты б хоть сказал чего. Бабы говорят, Валька с ухажером с краю явилась, так зачем она Витюшке нашему? – привязалась к мужу за ужином.

– Хватит, мать, сплетни собирать, сама не видала, чего языком трепать, – бурчал Василий, обмакивая блин в сметану.

– Вот и поговорили, с тобой говорить, как меду попить. Петька женился, ты б хоть слово вымолвил, Толька привел с дитем, ты молчишь…

– Мне, че ли, жить, мне тебя навек хватит, сами выбирали, пущай живут. Угомонись, мать, блин с тобой колом пошел.

– Дак прихлебни чаем-то да жуй шибче.

Зинаида невесток не жаловала, не пара они ее сыночкам-богатырям. Петр – косая сажень в плечах, без малого два метра, женился на учительнице Любке, девка не страшная, образованная, но в хозяйстве безрукая. Приходится все самому делать, дом свой, как она мечтала, не схотели, в квартире на пятом этаже живут. Все с магазина, картошку, и ту покупают, и, главное, занята она все время, посуду мужик вечерами моет. Зина не лезла, но высказать сыну свое мнение не забывала:

– Нашел жену, кукла куклой, чего толку с нее. Пирогов только у меня и пробовал, все с тетрадками, а родите? Кто за дитем ходить будет?

– Справимся, – бурчал Петька, собирая в авоську мамкины кулинарные шедевры, невестка визитами не жаловала. Толик, средний, и того пуще – из деревни жену привез, из командировки, водителем работает. Галька – девка-огонь, все в руках горит, но зубастая, свекровку терпела недолго.

– Вы, мама, тут не командуйте, у вас свой дом есть, там законы свои пропагандируйте, а тут я хозяйка. И сама решать буду, когда нам с Толей баню топить или помидоры высаживать. В гости на праздник милости просим, а помогать нам не надо, сами с руками.

– Ну и шут с вами, – ругнулась тогда Зинаида и вышла во двор. – Баба с возу, кобыле легче, поглядим, как вы сами.

– Толька наш тихий увалень, одним словом, вырос в потолок, а молчит как немой, оженила его на себе Галька, надо с деревни сбечь, вот и подсунула. С ребеночком кому она дома-то нужна? Еще, поди, старше его, ведь не выпытаешь. А у него дом, хоть и бабкин, а все свой. Вцепилась, – причитала мать всю дорогу в машине, Василий слушал и молчал.

Теперь одна надежда на младшего. Витюшка парень видный, высокий, чернявый и характером в ее породу. Очень хотела Зинаида, чтоб в люди выбился, женился удачно на девушке из хорошей семьи.

Василий пришел с работы как обычно. Жена с порога принялась рассказывать ему о сегодняшнем происшествии, не забывая бранить козу и ее друга Яшку-пенсионера. На ходу она собирала на стол и выдавала мужу домашние вещи.

– Ничего не пойму, не тараторь ты, мать. Дуська съела телеграмму и что с того, приедет, не заблудится. Дорогу за два года, поди, не забыл.

– Так не один он едет, вот, читай, – Зинаида вытащила из кармана огрызок и протянула мужу.

Василий повертел оглоданную бумажку и положил на край стола, принялся за борщ. Жена села рядом.

– Чего не ешь? – спросил Василий, удивленно глядя на жену.

– Да в рот ничего не лезет. Вась, а вдруг Виктор с этой Викой приедет, ну, с дочкой полковника, а?

– С чего вдруг? – удивился муж.

– Ну, ты помнишь, он писал, что, мол, познакомился с дочерью начальника, Виктория зовут. А он у нас парень видный, поди, и сладилось.

– Вот скажи мне, Зинаида, зачем полковничьей дочке наш Витька, а?

– Ну, ты скажешь, зачем? Он у нас красивый, большой, веселый, – начала перечислять мать, довольно загибая пальцы.

– Так это тебе он красивый, веселый, а что учиться не схотел, трутень, в армию подался, чтоб в навигацию не идти, как дядька предлагал. Сейчас придет, май на дворе, до сентября дурака валять станет, а там скажет, в край учиться поеду. И кто его знает, будет или нет.

– Ну, ты, отец, наговорил, жалко тарелку супу родному сыну? И пущай сидит, два года пацан в армии на казенных харчах.

– Пацан? Мужик, уж двадцать один годок. А зачем тебе, мать, скажи честно, невестка такая, дочь полковника. Чего задумала?

Зинаида, соскочив со стула, включила чайник, принялась ковырять из банки мед, перекладывая его в миску.

– Чего молчишь-то, ведь неспроста мечты такие?

– Да, вот думаю, коли и вправду Витька привезет эту Вику, надо бы в зале обои поменять, шторы и тюлю новую, чтоб в грязь лицом-то не ударить. Опять же платье мне крипленовое, то, что говорила тебе, привезли в универмаг. Тебе рубаху новую на свадьбу купим, та, в которой что на Доску почета фотографировали, с пятном на груди, у Петьки на свадьбе заляпал. Как думаешь?

– Ну, ты, мать, размечталась! И когда обои собралась менять-то?

– Да завтра с утра и начну, вот тут дата отправки вчерашним днем, пока доедут, думаю, к субботе встречать. Так чего, сыму деньги с книжки?

– Да, сымай уже, мертвого подымешь, – отодвигая пустую тарелку, ответил Василий.

Три следующих дня Зинаида мыла, стирала, клеила обои, наводила порядок в доме в ожидании сына с невесткой. В субботу с утра нажарила Витюшкиных любимых котлет, наварила щей со свиной грудинкой, маковых рулетов два противня испекла. К трем часам нарядилась в новое кримпленовое платье и, погладив мужу новую рубаху, засобиралась на автовокзал.

– Василий, поторопись, поезд в три приходит, в четыре автобус к нам, пока доедем, – волновалась хозяйка.

Выходя за калитку, Зинаида увидела козу Дуську с другом, они дожевывали соседские газеты, колючки репейника сплошь покрывали их спины.

– Да мать же твою козлячью, где ж это ты была? – всплеснула она руками, чуть не выронив ридикюль на цепочке. – Ну, жди, в понедельник я до тебя доберусь, – она погрозила животине кулаком.

За старом москвичонке припарковались у самой автостанции. Зинаида, с деловым видом повесив сумочку на руку, прохаживалась туда-сюда в ожидании автобуса, раскланиваясь с земляками.

– Зинаида, доброго дня, чего нарядная такая?

– Сыночек с невесткой приезжают, дочь командира, полковника, – гордо отвечала она, раскрасневшись.

Наконец, синий «Луаз», завернув на площадь перед автостанцией и сделав почетный круг, остановился. Из открытого окна Виктор размахивал фуражкой и кричал что есть силы:

– Мама, привет! Привет, Енисейск!

– Сыночек мой, сыночек, – засеменила мать навстречу.

Немного пожужжав, двери-гармошки раскрылись, выпуская путешественников. Виктор Васильевич при полном параде, с аксельбантами, в начищенных ботинках, ступил на родную землю. Зинаида, обнимая его, заглядывала в салон в надежде увидеть красавицу-невесту. Но следом за сыном из автобуса вышел невысокий коренастый солдатик со смешно торчащими ушами. Василий подоспел, встречая сына радостной улыбкой, он торжественно пожал ему руку и похлопал по плечу.

– Заматерел, сын, здоровый стал!

– Знакомитесь, друг мой, Пашка! Детдомовский он, вот решил в Енисейске обосноваться. Жить у нас будет, в навигацию с ним пойдем и учиться будем на заочном. Дядька договорится за двоих?

Отец довольно кивнул.

– А Вика где? – растерянно пробормотала мать.

– Какая Вика? – не понимая, о ком речь, переспросил Виктор.

– Ну, Вика, дочь полковника? Она чего не поехала?

– Нет, мама, не поехала, сказала, что очень меня любит, плакала даже, когда я уезжал.

– Так чего так-то, она потом, что ли, приедет?

– Потом, лет через десять. Мамочка, Вике семь лет, она в школу в этом году пойдет в первый класс, а ты чего подумала?

Василий рассмеялся в голос, обнимая жену за плечи и шепча на ухо:

– Главное, мать, платье тебе купили крипленовое.

Мужчины усаживались в машину, а Зинаида стояла у автобуса в полной растерянности, думая: «Как же теперь выбирать репей с этой козы Дуськи иль обстричь её, и дело с концом?».

ГОРЦЫ
кавказская литературно-художественная газета
Земляничная поляна
№ 6 / 128, 2025 г.
Ежемесячный проект газеты
«Дагестанская правда»

ДЖАБРАИЛ АЛИЕВ / г. Махачкала / Рисунок М. Гаджиева

РАССКАЗ

Белая женщина

1

Я возвращался домой с работы, когда вдруг увидел в парке давнего друга и одноклассника, с которым не виделся несколько лет. Он особенно запомнился тем, что в школьную пору часто любил устраивать различного рода розыгрыши. На него, помню, бывало, обижались, а иногда даже и злились. Я подошел к нему:

– Здравствуй, Рустам!

Мужчина обернулся в мою сторону, и его узкое лицо медленно расплылось в широкой улыбке. Он затряс мою руку.

– Ба…Тимур. Рад тебя видеть. Как ты, что ты? Чем занимаешься?

– Преподаю. Еще репетиторством подрабатываю…

Рустам хлопнул меня по плечу.

– Молодец. Рад за тебя…

Я, в свою очередь, спросил, где он так долго пропадал. Рустам объяснил:

– Живу в Москве. Работаю журналистом. Приехал отдохнуть. В отпуске я.

Потом он взглянул на большие наручные часы и сказал:

– Я тороплюсь. Давай вечером встретимся здесь и поговорим. Ты не против?

Я согласно кивнул: «Встретимся».

Рустам записал мой номер телефона и быстро растворился в толпе.

2

В шесть часов вечера мы снова увиделись. В парке как всегда было многолюдно. Решили посидеть в кафе. Однако там было душно, и Рустам предложил скоротать время за летним столиком на улице. Заказали кофе и немного коньяку. Но о чем бы в тот вечер ни говорили, разговор Рустама всякий раз касался проведенных в школе годов. Он с удовольствием вспоминал, как разыгрывал в свое время одноклассников и друзей.

– И тебя разыграл однажды, – важно уточнил он. – Ты поверил, когда я сказал, что в школе не работает отопление.

– Было такое, – согласился я.

– И сказал, что учитель по истории попросил всех учеников принести в школу электрические печки… И ты принёс. Помнишь, как над тобой все смеялись? – Он улыбнулся: – Послушай, ведь столько уже нам теперь лет.

– Да, уже по 30.

– Да…годы идут, – задумчиво вздохнул бывший одноклассник и стал глядеть куда-то в сторону.

– Чего высматриваешь?

– Не чего, а кого. Смотри: вон сидит женщина, вся в белом.

– Ну и что?

– А то, что она тоже смотрит на нас.

Я взглянул туда, куда указывал Рустам. Действительно, симпатичная молодая женщина глядела в нашу сторону и улыбалась.

– Ты знаешь её?

Друг пожал плечами.

– Нет. А ты?

– И я не знаю.

Никто из нас в тот вечер так и не решился подойти к «белой женщине» (так мы её окрестили про себя). Когда вышли из парка, Рустам с сожалением бросил:

– Дураки мы. Надо было все-таки хотя бы поздороваться. Она такая симпатичная.

– А может, эта красавица завтра опять придет, – предположил я.

– Точно. Давай ради интереса придем сюда и завтра.

3

Но на следующий день у меня не получилось прийти в парк. Рустам был раздосадован. Он позвонил мне и сказал, что снова видел «белую женщину». Но вот, мол, теперь из-за меня, может, её никогда не увидим. Вечером я сердито спросил у Рустама.

– Почему ты сам не стал с ней знакомиться?

– Не подумал как-то об этом. И потом хорошо, если есть поддержка товарища.

Мы были уверены, что загадочную незнакомку больше не встретим. И ошиблись. Женщина, как и прежде, сидела за тем же столиком. Одета она была по-прежнему в тот же наряд: чуть приталенная белая юбка с узорчатыми серебряными нитями, ослепительно белая туника, а сверху на плечи накинута прозрачная накидка. Она маленькими глоточками пила из высокого фужера золотистое шампанское.

Рустам локтем слегка толкнул меня в бок и радостным взглядом показал в сторону незнакомки.

– Вижу, – сказал я. – И что ты собираешься делать?

- А вот пойду и познакомлюсь, – решительно заявил он. – Тем более что она опять смотрит на нас.

– И что спросишь?

– Что спрошу?... – Рустам на минуту задумался. – М…м…что-то надо спросить…

– Ладно, – махнул я рукой. – Пойдём, спросим, к примеру, почему она вся в белом.

– Ну, это неудобно.

Я попытался оправдать своё предложение.

– Это только предлог. Спросим ради знакомства. Надо ведь как-то начать. Она тебе нравится?

– Допустим.

– Вот и пойдем.

Мы неторопливо подошли к незнакомке и вежливо осведомились.

– Можно присесть за ваш столик?

Женщина одарила нас лучезарной улыбкой:

– Разумеется. Места ведь не заказаны.

Мы присели. Но оба находились в большом смущении. А женщина вела себя куда свободнее. Она попросила официантку принести еще два фужера и угостила нас шампанским. Была она очень обаятельна и поэтому располагала к себе. Рустам и я по привычке заказали кофе и коньяк.

– Меня зовут Шура, – представилась женщина и спросила:

– А вас как?

Мы ответили. А потом я поинтересовался, почему она всегда в белой одежде и, надо признаться, почувствовал себя не очень комфортно. Но женщина отнеслась к вопросу спокойно. Она сощурила глаза и сказала:

– Я ожидала такого вопроса. А вам очень хочется узнать?

Мы дружно ответили «да».

– Хорошо. Полгода назад у меня умер муж. Я его очень любила. Когда прошло две недели, знакомый целитель сказал мне, что мой муж обязательно вернется, если я буду носить не черную одежду, как обычно, а белую. А еще я должна отдавать целителю каждый месяц по 10 тысяч рублей. Таковы условия. Через несколько дней как раз и наступает время, когда муж должен вернуться.

Мы были ошеломлены таким неожиданным признанием.

– И вы верите во все это? – после короткой паузы спросил я.

Она тихо ответила:

– Обязательно. Ведь этот целитель уже смог вернуть с того света человека.

– Ну, этого никак не может быть, – воскликнул Рустам и взглянул на меня несколько растерянно.

– Да, тут что-то не то, – поддержал я товарища. – Не думаете ли вы, что так называемый целитель просто мошенник?

– Зря вы так говорите, – обидчиво поджав губы, сказала Шура. – Нельзя не доверять целителю, который сумел вернуть оттуда человека.

– Ну, это же обыкновенная сказка, – разочарованно протянул Рустам. – Если хотите – просто чушь.

Шура нахмурила тонкие, изящные брови.

– Прошу вас, не произносите необдуманных слов. Я сама видела этого человека. Его зовут Мурзабек. Он и сейчас работает на консервном заводе.

Наступила длительная пауза. Мы абсолютно забыли о кофе и коньяке. Недопитое шампанское продолжало искриться в хрустальных фужерах. Наконец, Рустам решительно сказал:

– Я хотел бы сам взглянуть на этого Мурзабека.

Женщина пристально посмотрела на него.

– Пожалуйста. Только не задавайте ему никаких вопросов. Он не очень любит на них отвечать.

Она встала и, собираясь уходить, как бы ненароком бросила:

– Может, вам нужен мой номер телефона. Чтобы потом могли позвонить мне…

– Да, нужен, – в один голос сказали мы.

4

На второй день Рустам пришел ко мне домой. Вид у него был такой, словно на него неожиданно вылили ведро ледяной воды. Не успев еще затворить за собой двери, он стал торопливо говорить.

– Был я на заводе. Видел того человека. Вроде нормальный…

– Ты что-нибудь спрашивал у него?

Друг слегка смутился.

– Да. Хоть наша знакомая и просила не говорить с ним на эту тему. Спросил о его смерти…

– И что?

– Он подтвердил, что действительно умирал. И даже, что был похоронен.

– Как похоронен?

Рустам поморщился, как от сильной зубной боли.

– Обыкновенно. Сказал, что если я не верю, то он может показать свою могилу. Её, говорит, до сих пор не убрали.

Тут и я был по-настоящему удивлён.

– Ну и дела…

Рустам смахнул носовым платком пот со лба и сказал:

– Знаешь, а мне становится все интереснее. Теперь я хотел бы увидеть и самого целителя. Кстати Шура говорила, что его зовут Искандер.

Я усмехнулся.

– Какое странное имя. А адрес тебе известен?

– Да. Утром я звонил ей. Она объяснила, как его найти.

5

Спустя два дня Рустам ожидал меня на привычном месте. Он был взволнован. Смотрел на меня каким-то непонятным взглядом, а потом таинственно зашептал:

– Я ходил к целителю. Он так и не показал мне своего лица. Сидел за большим столом в какой-то накидке и темных очках. Я спросил его о покойном муже Шуры и целитель ответил, что действительно работает над его возвращением. Объявил мне, что если хочу увидеть нечто грандиозное, чтобы пришел завтра вечером.

– Ты веришь ему?

– Не знаю. Сейчас, по-моему, рано об этом говорить.

– Пойдёшь?

– Да. Наверное, будет что-то интересное.

От чрезмерного волнения Рустам энергично размахивал руками и был в таком нервном состоянии, будто у него под ногами горела земля.

Я стал его успокаивать.

– Ты не волнуйся. Если хочешь, пойдем вдвоем. Или лучше вообще не будем вмешиваться в это темное дело.

Рустам вскинул на меня свои густые брови.

– Да ты что! Как это не вмешиваться. Я не должен пропускать такого события. Не забывай, что я журналист, и мне все это действительно интересно.

6

Следующие события удивили меня и Рустама еще больше. Друг рассказал, что когда был у целителя, то туда явился какой-то человек, завернутый в белую простыню, и маг торжественно объявил, что пришелец и есть муж Шуры.

Я скептически заметил:

– Ну, это уже совсем…Что за мистика? Он что, вернулся с того света?

Рустам в недоумении развел руками.

– Может, мистика, а может, и нет. – Я позвоню Шуре и попрошу, чтобы она пришла в парк и принесла фотографию покойного мужа.

– Зачем?

– Я видел этого человека. И если она принесет фотографию, то узнаем, он это или нет.

Когда мы встретились в парке и Шура показала нам фотографию, то Рустам подскочил на скамейке, как ужаленный.

– Это он! Клянусь – он.

Я искоса взглянул на Шуру. Внешне она казалась спокойной, хотя какая–то тень набежала на её красивое лицо.

– Вы уверены?

Рустам еще раз пристально всмотрелся в фото и кивнул головой.

– Конечно. Это он.

Шура громко вздохнула, будто у нее тяжелый камень свалился с души, и негромко произнесла:

– Значит, он вернулся.

С укоризной посмотрев на нас, она строго выговорила:

– А вы не верили. Видите, как всё хорошо получилось. Это счастье для меня.

В правдивости ее слов мы могли бы убедиться, если только «белая женщина» сама увидит мужчину и узнает в нем мужа. Поэтому Рустам спросил:

– Вы не против, если мы вместе сходим к целителю и убедимся, что этот человек и есть ваш муж?

Шура, усмехнувшись, ответила:

– Я не против. Но пойдем туда только я и вы, – сказала она, обращаясь к Рустаму. – Так надо. Меня об этом попросил целитель. Пойдем завтра вечером.

Потом «белая» женщина, придав лицу таинственное выражение, снова обратилась к Рустаму.

– Я постараюсь объяснить вам одну вещь. И вы должны понять это правильно.

Рустам с любопытством взглянул на женщину и даже немного наклонился в ее сторону. А она продолжала:

– Когда придем к нему, то это будет как бы, не он.

Друг растерянно захлопал ресницами:

– Вы имеете в виду целителя?

– Именно. Это будет не целитель, а вы… вы сами.

Рустам еще чаще заморгал. К тому же у него отчаянно стал дергаться подбородок.

– Как это я сам? Вы понимаете, что говорите?

– Я прекрасно понимаю. И то, что я говорю, сущая правда.

Она внимательно взглянула на Рустама и невозмутимо добавила:

– Вы теперь не один. Вас, именно вас, двое. Этот второй и есть целитель.

У моего друга от возмущения даже лицо скривилось.

– Это уже слишком. Говорите, да не заговаривайтесь. Невозможно слушать такое враньё.

Женщина чуть помолчала. Потом в упор посмотрела на взволнованного собеседника и спокойно заметила:

– Невозможного в этом мире ничего нет. Вы в этом сами убедитесь. Увидимся завтра в четыре часа дня.

7

На следующий день Рустам не ответил ни на один из моих телефонных звонков. Когда я пришел к нему домой, то был поражен его видом.

Он лежал на диване, безвольно опустив вдоль тела руки, и глядел каким-то отсутствующим взглядом в потолок. Посмотрев в мою сторону, едва слышно сказал:

– Я был там. И действительно увидел самого себя.

– Как!? – вырвалось у меня.

– Да, старик. Думал, что с ума сойду. Передо мной сидел мой двойник. Это был как бы я и в то же время не я.

– А Шура? Что она говорила?

– Была вначале спокойна. Наклонилась ко мне и шепчет на ухо: «А ты не хотел верить». Потом пришел тот незнакомый мужчина. Она кинулась ему на шею и стала кричать: «Мой муж вернулся…».

Рустам поднялся с дивана. Выпил немного воды и глухим обреченным голосом проговорил:

– Я раньше не верил в мистику. Теперь вот верю. А ты?

Я пожал плечами. А Рустам признался.

– Понимаешь, перед тем, как идти к целителю, я сходил к знакомому гадальщику Давиду. Он живет неподалеку. И он мне сказал, что такое может быть. У каждого из нас, говорит, есть двойник. Поэтому все возможно.

– Да, мистика, и довольно невероятная, – согласился я.

– Выходит, что не мистика, а самая настоящая реальность, – невесело усмехнулся мой друг.

В это время на мобильный телефон Рустама позвонили. Звонила «белая» женщина: приглашала нас увидеться с ней в парке после обеда.

8

Когда пришли в парк, там уже была Шура, её «воскресший» муж и еще один незнакомец. Не успели мы подойти, как она сразу спросила:

– Теперь вы верите, что в жизни может быть всякое?

Рустам нехотя ответил:

– Допустим, что это так.

Как только он произнес эти слова, все вдруг стали громко смеяться. Я и Рустам глядели на них, совершенно ничего не понимая. Наконец, Шура попросила нас присесть и весело объявила, что разыграла Рустама. Она тут же сняла с головы парик, изготовленный из пепельно-светлых волос, вынула из сумочки мягкую вату, зеркальце и стала стирать с лица обильный слой макияжа. Потом с улыбкой спросила:

– Что не узнали? – Меня зовут Альбина. Мы учились в одном классе.

Рустам с огромным удивлением глядел на женщину и, казалось, не верил своим глазам. Я и сам только теперь с трудом признал в ней бывшую одноклассницу.

– Зачем ты всё это устроила? – спросил Рустам.

Он продолжал смотреть на нее с удивлением и непониманием. Альбина перестала улыбаться и серьезно стала выговаривать ему:

– Наверное, не забыл, как в свое время разыграл меня. Сказал, что наш общий знакомый Артур назначил мне свидание и ждет у кинотеатра. Я поверила. А это оказалось выдумкой. Ты хорошо знал, что он нравится мне. И все-таки грубо обманул меня. Вот я и дала себе слово, что когда-нибудь тоже обязательно разыграю тебя.

Рустам всё также с недоумением глядел на Альбину.

– Но как ты узнала о моем приезде?

– Очень просто. Твоя мама дружит с моей. Больше того: они работают в одном универмаге. Она и сказала мне, когда ты приедешь.

– А мой двойник?

Альбина снова залилась заразительным смехом.

– Я попросила свою маму сходить к вам в гости и незаметно принести твою последнюю фотографию. – По этой карточке мой родственник, который является великолепным художником, и сделал из тонкой прозрачной ткани маску твоего лица, наложил тончайшим слоем грим. И сел он спиной к окну, в тени. Это мои двоюродные братья сыграли роли целителя и покойного мужа.

Молодые люди, сидевшие за столиком, смущенно заулыбались.

– Вот это, да… – только и смог вымолвить Рустам.

Тут я задал вопрос.

– А если бы вдруг Рустам попросил показать могилу твоего «мужа»?

Женщина на это серьезно заметила:

– Я этого боялась больше всего. Но раз Рустам не спрашивал об этом, то я поняла, что моя уловка оказалась удачной.

Я снова спросил:

– А тот мастер с завода…

– Просто знакомый. Деньги ему заплатила, он и согласился подыграть мне.

Рустам сидел некоторое время молча, потом деревянным голосом проговорил:

– Думал, что меня никто никогда не сможет разыграть. И так глупо попался.

Перед тем как уйти из парка, я поинтересовался у Альбины, откуда она знала, что я могу спросить ее про белую одежду. Она лукаво взглянула на меня.

– Если честно, то не знала. Но почему-то догадывалась. Потому что уже спрашивали про одежду. А не спросили бы, то все равно нашла бы способ заинтересовать вас.

Альбина попросила Рустама не обижаться на нее и вручила ему его маску.

– Возьми на память. Может, пригодится.

Он взял и, наконец, улыбнулся.

– А можно я тебе как-нибудь позвоню?

Она внимательным взглядом окинула бывшего одноклассника, как бы оценивая его про себя, и махнула своей маленькой рукой.

– Можно.

9

Спустя две недели меня навестил Рустам. С его худощавого лица не сходила улыбка.

– У меня новость, – сказал он.

– Ты собрался снова кого-то разыграть?

– Нет. Все, хватит, – стукнул он по столу. – Я решил жениться.

– И кто она? – поинтересовался я.

– Альбина.

– Да, ну?

– Да, старик. У нее нет никого. Я тоже холостой. А, главное, мы нравимся друг другу.

– Поздравляю.

– Спасибо. Я понял, что на такой женщине обязательно надо жениться.

– Почему?

Рустам глубоко вздохнул и выпалил:

– Потому что с такой дамой никогда не будет скучно.

Потом тихо и доверительно сообщил мне.

– А знаешь, оказывается, кто этот гадальщик Давид?

– Кто?

– Брат Альбины.

– Как?

– А я ему больше всего и поверил. Это и сбило меня с толку.

Он развел руками и глубокомысленно изрёк:

– Вот и не верь после этого в чудеса…

Ответственный за выпуск **Марат Гаджиев**, тел.: 8 988 697 13 75, e-mail: caucasus2009@yandex.ru

Загир Арухов: мост через пропасть

Миясат МУСЛИМОВА

Имя Загира Арухова – одно из самых светлых и трагических имен в современной истории Дагестана. Это образ дагестанца, какими мы могли бы быть в лучшем его выражении, впитав высокие духовно-нравственные качества своего народа и достижения мировой гуманитарной культуры. Высокий интеллект, владение несколькими иностранными языками, в том числе арабским, редкая эрудиция, благородство, гуманизм, скромность, обаяние, красота, спокойное бесстрашие, несуетная и точная действенность – все это было дано ему как будто изначально.

Трудно представить, что он смог за небольшой жизненный срок так много успеть сделать, оставить навсегда такой весомый след в науке, политике, в любой сфере, где он оказывался на посту. Для него не было должности, ибо всё было служением. Он стоял у бездны международного терроризма, он охватывал в планетарном масштабе все закономерности и тонкости происходящих процессов в разных регионах с одинаковой степенью глубины и точности, он фиксировал общее и различие между проявлением и осмыслением экстремизма и терроризма внутри одного региона и между несколькими, одной страны и нескольких и фиксировал динамику изменения форм, принципов, условий этих угроз человечеству на разных, даже самых незначительных по временной шкале, этапах. Между процессами в духовной и практической сфере народа и народов и их осмыслением всегда проходит время, ибо фактом сознания быстро текущую широкую реальность сделать почти невозможно, а этот зазор всегда увеличивает потери общества. Загир Арухов в своих исследованиях как ученый делал это как будто бы сразу с какой-то пристальной высоты, когда оптика видения и осмысления давала мгновенный аналитический срез реальности и генерировала выводы, решения, задачи. Более того, прогнозировал новые изменения и задачи на ближних и дальних рубежах Дагестана, Северного Кавказа, России, стран Востока и Запада, и при этом сосредоточенность внимания на отдельном регионе сочеталась с таким же одновременным видением и пониманием ситуации в более узком или широком политическом контексте.

Трагично, что Дагестан потерял человека такого масштаба, который являл образец политика, ученого, человека и был в самом расцвете сил, мог бы к лучшему изменить жизнь республики. Он, как и его единомышленник, соратник М-С. Гусаев, был на прицеле экстремистских сил, понимал это и оставался верен своему делу, своей совести ученого, политика, гражданина. Самих названий его книг было достаточно, чтобы экстремисты объявили врагом: «Экстремизм в современном исламе», «Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества» и др. Более 30 научных работ и статей по проблемам политического ислама, религиозного экстремизма и джихада, каждая из которых востребована в авторитетном научном сообществе, среди философов, политологов, религиоведов, гуманитариев.

Тех, кто давал идеологический отпор, единицы, потому что они все оказывались в черном списке террористов и их жизнь оказывалась перед прямой угрозой. На следующий день после теракта на сайте «Кавказ-центр» террористы взяли на себя ответственность за преступление, назвав З. Арухова главным идеологом борьбы против ислама и установления шариата на Кавказе.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ: ДАГЕСТАН В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Деятельность З. Арухова по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Дагестан неразрывно связана с его вкладом в осмысление этих явлений в контексте геополитических и геостратегических процессов в современном мире. Несомненно, что без анализа причин, характера, форм проявления экстремизма и терроризма невозможно эффективно противодействовать этим глобальным вызовам современности. Именно поэтому важнейшей заслугой З. Арухова является глубочайший и всесторонний анализ экстремизма и терроризма в контексте мировой, межрегиональной и региональной геополитики. Высочайший уровень эрудиции, умение видеть неоднородность явления, его трансформации в системе причинно-следственных знаний определили объективность и масштабность результатов деятельности выдающегося ученого, политического деятеля, теоретика и практика в области противодействия идеологии религиозно-политического экстремизма.

Осмысление сложных явлений жизни нередко упрощается даже учеными, так как постижение всей сложности доступно не каждому, а его изложение – сложный процесс, не всегда позволяющий сохранить объем и связи главного и второстепенного. Во имя простоты и ясности изложения упрощаемая реальность потом еще более упрощается, доходя до практиков, политиков и по нисходящей. С одной стороны, для принятия политических решений, когда надо не теоретизировать, а здесь и сейчас принимать решения, упрощение необходимо, а с другой – для правильного упрощения необходимо хорошо знать тему. Этой необходимости действующие политики практически не видят, их степень погружения в тему меньше необходимого, и именно на этом перекрестке происходят управленческие потери и ошибки, расплата за которые прямо причинно-следственно не всегда измерима, а значит, и ответственных нет, и все можно свести к обстоятельствам ситуации. Вот эта огромная пустыня потерь остается неосознанной никем, в том числе и самим актором политики, но именно этого не мог допустить З. Арухов с его предельной мерой ответственности и честности мысли и действия. В своей книге «Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики (Махачкала, 1999 г.) З. Арухов рассматривает проблемы теории и практики религиозного экстремизма в современном мире, анализируя на обширном материале деятельность экстремистских и террористических групп, действующих в разных мусульманских странах, исследует причины и формы проявлений экстремизма в исламе, уделяя особое внимание его роли и месту в событиях на Северном Кавказе, характеру и направлениям религиозно-политического и конфессионального противоборства между раздаточными структурами и общественными институтами.

Отдельное исследование он посвятил этим вопросам в книге «Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве» (Махачкала, 2004 г.). В ней рассматриваются идущие в Дагестане процессы в контексте геополитических изменений в мире, анализируется характер воздействия региональных и международных центров силы на Дагестан, определяются пути и формы использования потенциала республики в геополитических, военно-стратегических и геоэкономических интересах России. З. Арухов констатирует факт эволюции геополитической ситуации в Дагестане в связи с ростом влияния социально-экономических, военно-политических, информационных, этнических и конфессиональных факторов и обосновывает с точки зрения современной геополитики статус Дагестана как важнейшей точки кавказского региона не только на Северном Кавказе. Его границы стали проходить после развала СССР с другими государствами: Азербайджан, Грузия, по акватории моря с государствами Центральной Азии и Среднего Востока: Казахстан, Туркмения, Иран. Уникальное географическое расположение, наличие в недрах углеводородного сырья – именно этим определяется стратегическая важность Дагестана. С учетом того, что Вашингтон объявил Каспийский регион зоной стратегических интересов, с учетом концепции З. Бжезинского, который опасался усиления мощи России на евразийском пространстве и ратовал за политику распада России, дробления её территорий на мелкие государства, З. Арухов определил важнейшую роль и место Дагестана в защите геополитических и геоэкономических интересов России в современных условиях с учетом геополитических интересов России на Кавказе и в Центральной Азии. Он понимал, что присутствие на Кавказе обеспечивает России политическое, экономическое и военное влияние на СНГ, Ближний и Средний Восток. Наличие линий разлома между цивилизациями, как указывал С. Хантингтон, является предпосылкой будущих столкновений, фронтовых линий. Такой линией разлома является кавказский регион, который по культурологическим парадигмам является зоной противопоставления православно-славянской и исламской цивилизаций. Задачи, стоящие перед Россией в Каспийском регионе, велики, но еще боле великими будут ее потери, если из зоны интересов России Кавказ превратится в объект иностранной экспансии. Напомним, эти мысли звучали в период оголтелой кампании по дискредитации в обществе лиц кавказской национальности, а некоторые политики создавали целые партии на основе ненависти к Кавказу и с трибуны в Думе доказывали, что Кавказ нужно отрезать как гнойник России. Абсолютно точно предвидя процессы, которые будут происходить в перспективе, З. Арухов обосновывал мысль о приоритете ее геоэкономических интересов на Кавказе, в Каспийском бассейне. Нефть и природный газ будут показателем силы и долговечности власти – эта мысль обосновывается с глубоким экскурсом в цифры и показатели мировой экономики.

Географическое положение Каспия, близость российского Северного Кавказа, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана, значительные запасы различных ресурсов, объявление Каспия зоной жизненных интересов США усиливает угрозу интересам России в этом регионе. Возрастает информационное, экономическое, политическое давление на Россию и ее северокавказские субъекты, втягивание их в зону потенциальных международных конфликтов. И Россия с полным правом претендует на роль ведущего игрока на территории бывшего СССР и в то же время уделяет внимание развитию дружественных связей со странами Кавказа и Центральной Азии. Отмечая, что взаимодействие России и Кавказа – одно из сложнейших и значительных явлений в мировой истории, Арухов подчёркивает, что на протяжении столетий создавалось единое российско-кавказское политическое, экономическое, культурное пространство, и на этой основе дает оценку современного положения Дагестана, его места и роли в федеральной и региональной политике. Политика России должна исходить из интересов северокавказских народов, уверен З. Арухов, и напоминает: Россия была и остается не просто полиэтнонациональным государством, она обладает нравственным потенциалом, благодаря которому спасла от угрозы уничтожения малые народы. История свидетельствует: горцы не приемлют силовое давление, государственное насилие. Россия побеждает в большей степени силой нравственного авторитета. Если Россия стремится остаться великой державой в XXI веке, то она прежде всего должна определиться со своими долгосрочными геополитическими интересами на Кавказе, в том числе и на Северном Кавказе.

ВАХХАБИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ

Огромное внимание он уделял анализу деятельности религиозной оппозиции, а с учетом того, что ваххабизм стал формой самой радикальной оппозиции, именно генезис этого явления, его особенности на современном этапе там, где его корни, стали предметом внимания в книге З. Арухова «Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции» (Махачкала, 2002). И это была большая исследовательская смелость, так как деятельность современной религиозной оппозиции мало изучена в отечественной науке, а зарубежные исследования в этой области во многом предопределены интересами военно-политических институтов. Ученый понимает риски темы: «Попытка целостного восприятия данной проблемы сталкивается с ее очевидной необъятностью, периодической сменой приоритетов саудовского религиозного диссидентства». Но было понимание того, что работа поможет получить представление не только о деятельности религиозно-политической оппозиции в Саудовской Аравии, но и о властных стратегиях правящей семьи Саудидов по подавлению активности религиозных экстремистов в современных условиях». Важен любой опыт. Он изучает характер проявления религиозного экстремизма и форм противодействия ему в различных странах. В книге впервые на основе сбора и анализа огромного числа новейшей литературы и материалов на иностранных языках, которыми он хорошо владел, исследуется роль и место религиозно-политического учения в суннитском исламе – ваххабизма и мусульманского духовенства в политической структуре Саудовской Аравии. З. Арухов вскрыл основные причины появления религиозно-политической оппозиции в начале 90-х годов XX века, рассматривал структуру, формы и методы ее деятельности. Он был одним из первых исследователей в нашей стране, который анализировал деятельность религиозных оппозиционных групп в мировой компьютерной сети «Интернет». В условиях глобализации борьба с международным терроризмом требует координации усилий всех стран, независимо от степени их уязвимости и масштабности исходящих от него угроз, доказывал исследователь и политик. При этом важно отказаться от национальной и конфессиональной принадлежности террористов, что не всегда происходит.

З. С. Арухов внес большой вклад в разработку и формулирование официальной стратегии республики в сфере противодействия экстремизму и терроризму, опираясь при этом на знание и местных реалий, и ситуацию в других странах, в регионах России, логику развития и возможные трансформации экстремизма, исходя из понимания значимости сочетания мягкой силы, когда речь идет об идеях, о сознании личности. Его работы – весомый практический и аналитический вклад в разработку и реализацию стратегии противодействия экстремизму на Северном Кавказе, основанный на уникальном личном опыте работы в эпицентре проблемы. Рассмотрение всех аспектов теории и практики развития радикализма и борьбы с ним

Фото из архива «ДП»

З. Арухов отстаивал государственные интересы Дагестана и России, выступал за сохранение мира, стабильности на Северном Кавказе и экономическую интеграцию республик, за согласие и дружбу народов

неразрывно связано в работах Загира Сабировича с понятиями безопасности и стабильности. Обращаясь к теме «Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве», З. Арухов как политик и ученый подчеркивал стратегическое значение спокойствия в самом многонациональном и сложном регионе Северного Кавказа для национальной безопасности РФ: «Стабильность Дагестана – ключ к стабильности Юга России и страны в целом». Четко определяя геополитические угрозы, указывал на опасность использования внешними силами (в т. ч. международными террористическими сетями) социально-экономических и религиозных проблем региона для дестабилизации обстановки как в Дагестане, так и в России в целом и акцентировал мысль о жизненной необходимости интеграции республики в общероссийское политическое, экономическое и культурное пространство, противодействии явным и скрытым целям сепаратистских сил. Дагестан – неотъемлемая часть России, и иного понимания быть не может, если Дагестан хочет сохраниться в условиях вызовов глобализации и региону, и стране в целом. При этом в тех условиях качества федеральной элиты, действий множества сил на разрушение страны, с учетом сложной геополитической обстановки Загир Сабирович апеллировал и к федеральной власти, предостерегая от ошибочных решений и аргументируя потребность Дагестана в усиленной федеральной поддержке (экономической, социальной, силовой) для решения глубинных проблем, питающих экстремизм, обращая внимание на уникальное положение Дагестана в условиях постсоветской реальности, рассматривая республику как важный геополитический и культурный мост между Россией и странами Каспийского региона/Ближнего Востока.

Анализируя ситуацию в Дагестане на этом фоне, З. Арухов подчёркивает, что политика открытых дверей нанесла удар по позициям традиционного ислама. Обострились многие противоречия, национальный вопрос желающие попасть в политическую элиту пытались использовать как средство политического давления, но полиэтничность Дагестана оказалась его силой, а не слабостью. Оказалось, что при этнической сегментации он был единой этнокультурной территорией. Традиция местных сообществ в обеспечении коллективной безопасности очень высока, она почти на генном уровне сохранена народом, у которых основой общественно-политической структуры были поселения – общины-джамааты. По духу Дагестан всегда был союзом народов, в течение веков уникальный опыт взаимодействия между собой и другими народами. Идеи согласия и межнационального общения имеют в Дагестане особое значение. Они созвучны дагестанским традициям, уходящим в далекое прошлое, доказывал Арухов.

Честный, беспристрастный и глубокий анализ дан в работе З. Арухова о роли Чечни в распространении идеологии экстремизма и угрозы стабильности и единству страны, что связано в свою очередь с ослаблением зависимости от центра, работой внешних факторов по ослаблению России, в том числе активизацией разведывательных сил США, установлением контроля над странами в приграничном регионе для этих целей и поощрением сепаратизма, пропагандой идей создания исламского государства на Северном Кавказе, финансированием деструктивной деятельности в регионе. В условиях отказа Запада признавать проводимую в Чечне контртеррористическую операцию как часть общих усилий по борьбе с международным терроризмом, попыток Чечни формировать свой северокавказский центр силы и полностью развернуться против России, участвовать в плане обхода транспортировки российской нефти, строить свою империю и выйти к Каспию Дагестан сохранил свою независимость, не поддался на планы экстремистов и сепаратистов, хотя многое делалось для раскачивания ситуации, в том числе через инициирование созданий таких организаций, как Конфедерация горских народов Кавказа, Конгресс народов Ичкерии и Дагестана и др. Высшим пиком этих попыток подчинить Дагестан своим планам, создать исламское государство силами Чечни и Дагестана стало нападение в 1999 году банд международных террористов с территории Чечни.

В статье «Специфика северокавказского ваххабизма» на материале Чечни раскрыл, как бандитское псевдошариатское право привело к профанации мусульманского права. Только традиционное закрепление традиционного ислама, его «российская» форма – умиротворенное существование в рамках российской государственности – дает шанс чеченцам выйти из затянувшейся эпохи варварства, отмечал Арухов. В том виде, в каком ваххабизм распространился на Северном Кавказе, он не представляет ничего цельного. Многие установки северокавказского ваххабизма отличаются от идеологии ваххабизма в Саудовской Аравии. В нашем регионе ваххабизм классифицируется как сектантское движение: непримиримость к другим сектам; собственное толкование Корана; стройная внутренняя иерархия; внешние отличительные признаки – уверенность, переходящая в фантазии собственной избранности и истинности своего пути, собственная обрядность, специфическое мировоззрение, наличие руководителей-наставников. Но в то же время северокавказский ваххабизм можно классифицировать как политическое движение, отмечает исследователь и называет его ключевые признаки: отрицательное отношение к существующей власти; стремление к власти как основная стратегическая цель деятельности; наличие идеологии формирования политической системы, программы государственного строительства; развитый пропагандистский аппарат и средства агитации.

Выделяя два течения в ваххабизме: умеренное и радикальное, он характеризует их и определяет три слоя, входящих в радикальное крыло. Если умеренное делает упор на возрождении исламских ценностей, нравственности, проповеднической работе, то радикальное стремится к реализации своих взглядов любой ценой, их больше интересуют привилегии власти. Направленность зависит чаще от личности лидеров, чёткую грань трудно провести, но более сильные в богословском отношении тяготеют к умеренным. Структура радикального крыла состоит из молодых людей без образования с приниженным социальным статусом, чувствующими себя ущемленными и компенсирующими недостаток богословских знаний внешними атрибутами религии – это самая большая часть. Другой слой – искренне верующие, они имеют авторитет у рядовых, но в высшую иерархию не входят, и третий слой – идущие с целью приобретения денег. Называя факторы, повлиявшие на активное распространение ваххабизма в нашем регионе (социально-экономический кризис, обнищание широких масс, идеологический и духовно-нравственный кризис, политический кризис власти, обострение межнациональных отношений, криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность, неопределённая политика Москвы в отношении региона, низкий авторитет местного духовенства, геополитические трансформации в регионе), З. Арухов отмечает, что северокавказский вариант ваххабизма имеет много общего с суданским в силу того, что наложение ваххабизма на местные традиции привело к его относительной трансформации и изучать северокавказский ваххабизм надо с учетом этих факторов. Предупреждая, что ваххабизм будет оставаться одним из активных движений в силу названных причин, изучив теорию и практику ваххабитского движения в регионе, он прогнозирует, что внедрение его в среду части северокавказцев может привести к вымыванию из обихода таких нравственных ценностей, как традиционный семейный, общественный этикет, выхолащиванию исконных форм бытования и обрядов. Это реально будет способствовать трансформации национального духа, характера и психологии народов Северного Кавказа. И это потеря самости, обрыв национальной истории. Противодействие требует продуманных мер, но ясно, что вся работа должна будет строиться на двух основных принципах: 1. Духовенство и алимы в богословских вопросах должны быть не менее состоятельны, чем оппоненты, и являть в общественном сознании образец нравственной чистоты. 2. Запретительные, а тем более репрессивные меры приведут к созданию их героического образа мучеников за веру и будут способствовать успеху их движения. И, как всегда, у Арухова каждый вывод приводит к определению мер действия. Надо мусульманскому духовенству, старейшинам, СМИ, органам власти всех уровней принять все меры для реализации снижения материальных тягот при отправлении похорон, свадеб, иных традиционных обрядов. И самое главное – федеральному центру и государственным структурам субъектов Северного Кавказа надо наконец решить накопившийся комплекс нерешенных острых социально-экономических, общественно-политических, духовно-нравственных проблем, толкающих часть граждан на путь радикализма и экстремизма.

Основные положения антитеррористической идеологии З. Арухова тезисно можно определить так: 1. Экстремизм нельзя победить только силовыми методами, нужна профилактическая работа, связанная прежде всего с устранением бедности, безработицы среди молодежи, утверждением социальной справедливости. 2. Главная идеологическая альтернатива радикализму, ваххабизму – поддержка традиционных для Дагестана течений ислама, работа с духовными лидерами. 3. Основа успеха – работа с молодежью, для чего следует разработать программы вовлечения в спорт, образование, культуру, малый бизнес. 4. Важно работать с лицами, отбывшими наказание за экстремизм и терроризм, и членами их семей для реабилитации и возращения в общество. 5. Необходимо учитывать уникальный этнический, религиозный, клановый характер дагестанского общества, чтобы на этой основе разработать меры развития республики; 6. Необходимо вытеснять радикальную идеологию и вести контрпропаганду в мечетях.

Хорошо понимая сложную палитру дагестанского общества (клановые структуры, полиэтничность, религиозные течения), он выявил местные причины радикализации, предлагал подходы, учитывающие эту специфику, строил анализ на глубоком знании реалий. В любом исследовании, при рассмотрении любого теоретического вопроса он всегда выходил на практические выводы и рекомендации. Это умение сочетать глубокое знание вопроса, академический подход с конкретными решениями, тщательно обоснованными, отличало его от всех. Такой тип ученого и политика – явление единичное. Материалы Арухова были практическими ориентирами для комиссий на местах, ведомств, вовлечённых в работу по противодействию экстремизму. В условиях, когда основная ставка делалась только на силовые методы, систематизация и продвижение идей профилактической работы как ключевого элемента работы наравне с силовыми методами были и гуманистичны, исходя из ценности человека и необходимости вести борьбу за его сознание, и более эффективны, работали на будущее, не ожесточая и оставляя выход для человека, оказавшегося в этом лагере случайно или под давлением обстоятельств. Загир Сабирович понимал, что подходы должны быть с учетом конкретики лиц: молодежь из группы риска, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, женщины из семей боевиков. Он понимал, что необходимо взаимодействие религиозных организаций, системы образования, органов соцзащиты.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТ ТЕОРИИ К ДЕЙСТВИЮ

С 1998 года зам. министра по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, руководство информационно-аналитическим агентством «Кавказ – XXI век», затем министр. Время участившихся набегов боевиков из Чечни, попытки гос.переворота в мае, взрыв на Пархоменко, нагнетание федеральной прессой обстановки и провоцирование конфликтов, критическая ситуация с республиканскими СМИ… Загир Арухов проанализировал ситуацию и разработал концепцию информационной безопасности республики. Он предложил модернизацию СМИ, создание информационного агентства и спутникового телевидения, обосновал необходимость модернизации радиовещания. В период трагического 1999 года и нападения международных террористов на Дагестан З. Арухов возглавил временный пресс-центр, который координировал деятельность СМИ по освещению событий в республике. З. Арухову вместе с единомышленниками удалось нейтрализовать главного идеолога исламистов Удугова и выиграть кибервойну в интернете. Дагестанские журналисты обеспечили коренной перелом в информационной и идеологической борьбе. Эффективность информационной работы, организованной в августе-сентябре 1999 года З. Аруховым, федеральные и республиканские власти оценили и наградили его медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Как замминистра, затем министр по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, как руководитель Республиканской комиссии по противодействию экстремизму, он был ключевой фигурой в вопросах разработки и реализации стратегий профилактики радикализации, а также в вопросе координации профилактической работы. («Автомат Калашникова не может заменить слово, образование, работу с молодежью».) Понятно, что профилактическая работа в силовом отношении трудноизмерима, но там, где идёт речь о человеческих жизнях, даже при отсутствии гарантий и возможностей сканирования ситуации, эти усилия крайне необходимы, ибо институт «очеловечивания» и человеческого доверия должен работать в любой ситуации. И основная деятельность Загира Сабировича была сосредоточена на профилактике, а не на силовом подавлении, на разработке вопросов работы с молодежью из группы риска, привлечении семей, организации просветительской работы с религиозными деятелями и молодёжью, борьбе с распространением радикальной идеологии в мечетях и интернете, создании социально-экономических программ («Корни зла – в безработице, бедности, социальной несправедливости и невежестве», «Наша главная задача – не допустить, чтобы молодой человек взял в руки оружие. А для этого нужно дать ему работу, образование, перспективу»), реабилитации и реинтеграции осужденных в прошлом за экстремистскую деятельность. («Самый сложный и самый важный фронт работы – это возвращение в общество тех, кто оступился. Если мы их отвергнем, они снова уйдут в лес».) Можно себе представить, какие колоссальные трудности приходилось испытывать Арухову в этой деятельности и в силу новизны вызовов, и в силу сложности проведения такой работы в условиях неоднородности правящих элит, оказавшихся на посту далеко не по своим заслугам. Зачастую ресурсов и полномочий комиссии было недостаточно для кардинального изменения ситуации, остро стоял вопрос о координации между профилактической работой комиссии и оперативно-силовыми действиями правоохранительных органов. Сложно обстоял вопрос с прозрачностью использования бюджетных средств, выделяемых на профилактические программы. Не забудем еще один важный аспект деятельности, остающийся в тени общего внимания: иногда он выступал в роли посредника между властями и представителями маргинальных групп или семьями лиц, ушедших в подполье, способствуя их добровольному возвращению или сдаче властям. Это очень сложная работа, связанная с неофициальными договоренностями и имеющая высокую степень риска. Знающие Арухова отмечали его уникальный авторитет и доверие, которым он пользовался у разных, порой конфликтующих групп населения.

Вся эта работа в итоге оказала огромную помощь в борьбе с экстремизмом. Была выстроена своеобразная инфраструктура профилактики, система комиссий по противодействию экстремизму на районном и городском уровнях; произошло снижение рекрутирования дагестанской молодежи в ряды экстремистских организаций (особенно в Сирию и Ирак в пиковый период); велась работа по отвлечению молодежи от влияния радикальных идей через спорт, образование, трудоустройство, культурные проекты; осуществлялась работа по поддержке умеренных религиозных деятелей и течений, противостоящих радикальной салафитской пропаганде («Традиционный для Дагестана ислам – это наш щит против радикализма. Наши устазы, алимы – носители истинных ценностей, и мы должны их поддерживать»).

Его деятельность была направлена на создание альтернативы радикальным идеям через развитие и поддержку. Однако, учитывая комплексный характер проблемы экстремизма в Дагестане (где переплетаются социальные, экономические, политические, клановые и религиозные факторы), работа одной комиссии, даже возглавляемой влиятельным человеком, не могла привести к полному решению проблемы. Его вклад следует рассматривать как важную, но часть общей (и не всегда скоординированной) системы противодействия экстремизму и терроризму в республике.

И, конечно, есть еще крупные достижения в практической плоскости борьбы с экстремизмом, хорошо известные всей республике: это создание республиканского информационного агентства РИА «Дагестан», ставшего мощным каналом противодействия идеологии экстремизма, это идея создания республиканского телевизионного канала РГВК «Дагестан». Будучи министром по национальной политике, информации и внешним связям, З. С. Арухов вместе с генеральным директором телекомпании Курбановым Гаруном Магомедовичем строили новое телевидение Дагестана. С учетом того, что о проекте Арухова дагестанские власти вспомнили в 2003 году, когда Москва на пост председателя ГТРК «Дагестан» назначила Тагиба Абдусамадова и у руководства республики появилась новая головная боль в лице нелояльного руководителя, можно понять, как непросто было реализовывать нужные республике решения в тех условиях.

ЗАЩИТА ИСЛАМА ОТ МАНИПУЛЯЦИИ РЕЛИГИЕЙ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ВРЕМЕНИ

В начале 1990-х годов ислам рассматривался как интегрирующая сила, которая сможет стать «стягивающим обручем» в этнически мозаичном Дагестане. По словам З. С. Арухова «ожидалось, что тотальность исламской системы регуляции, ограниченность ислама как социокультурной системы, гибкое взаимодействие с государственной властью – все это даст исламу важные преимущества в условиях социополитической перестройки общества». Но ислам не стал фактором стабилизации и объединения. Политизация и радикализация ислама стали оборотной стороной либерализации. Кроме того, в процессе «возрождения» ислама в Дагестане обозначились фундаментальные противоречия между тарикатистами (суфиями) и так называемыми «ваххабитами» (салафитами).

З. Арухов целенаправленно защищал ислам как религию, не позволяя отождествлять его с категорией насилия и террора. Ошибки и узость подходов западного мира он видел в стремлении сдержать развитие исламского общества, рассмотрении религиозных деятелей как фанатиков, неспособных вести диалог, в то время как «исламские движения получили свое развитие в ответ на неудачи национализма, коммунистических идеологий, в результате усиленной вестернизации, невозможности решать социальные проблемы общества. И они, судя по всему, продолжат путь к развитию и расширению своего влияния в течение последующих десятилетий. Их будущие ориентации могут быть более воинственными или более умеренными в зависимости от избранной тактики и направлений развития. Во многом это будет предопределено и характером влияния внешнего, как правило, западного влияния».

Так, с учетом саудовского происхождения Бен Ладена ислам рассматривался как источник терроризма, но это неверно по отношению к любой религии. Господствующая тенденция саудовского ислама может быть консервативной, часто критически настроенной к правительству, к Израилю, Западу. Лояльность Саудовской Аравии по отношению к исламскому фундаментализму во многих странах мира никогда не означала поддержки терроризма или крайних форм религиозного экстремизма. Важно четко разграничивать универсальную поддержку, которую власти СА оказывают исламу как религии, и экстремистские действия ограниченного числа мусульман, использующих в политических целях исламские лозунги. Арухов анализирует стратегию СА по управлению неподконтрольными силами в прошлом, какие религиозные и идеологические параметры использовались властными элитами. Это силовые методы (казни, аресты), идеологические – выступления авторитетных богословов против терроризма и др. Глубина знаний о Западе и Востоке, понимание мышления в двух этих парадигмах, видение того, как идеологические приоритеты саудитов связаны с задачей обеспечения правящего режима, использование мифа и символики в создании представлений о социальной и политической жизни страны, через призму которых народ видит мир, анализ динамики в сфере соотнесения формы правления и политической ситуации на разных этапах развития текущей действительности, разворачивание сценариев развития страны с учетом позиций ваххабитов, модернистов и королевской семьи – все это крайне значимо не только с точки зрения понимания ситуации в СА, но и с точки зрения осознания политиками прежде всего важности знания и понимания процессов идущих рядом, сопредельно и вдалеке, чтобы извлекать уроки, понимать взаимосвязи разного и похожего, дальнего и близкого, чужого и своего, чтобы быть готовым понимать и решать задачи своего региона, ибо реальность быстроизменчива, в эпоху глобализации время стремительно ускоряется, и инерция восприятия сегодняшнего дня как вчерашнего чревата огромными угрозами, время между событийной стороной истории и правильным реагированием сжато до предела. Особую ценность в этой книге представляет глава, посвященная использованию мирового киберпространства экстремистами. Это один из первых опытов осмысления проблемы интернета как политического института, и эта проблема стремительно потом выйдет на первый план, поскольку терроризм открыл для себя новые перспективы борьбы за реформы и преобразования в традиционном обществе. Новые средства коммуникации, информационные и сетевые войны вынуждают правящие режимы по-новому использовать диалектику локального и глобального религиозно-политического противоборства, вносят коррективы в порядок и формы работы террористических группировок.

В своей статье «О вреде и пользе мифотворчества» вопрос стоит так: ислам и Запад, отмечая, что вопрос о христианско-мусульманской конкуренции перешел в вопрос об исламе и Западе. «Последние двадцать лет США оценивают исламское возрождение через призму Ирана, игнорируя разнообразие идеологий современных исламских движений, многие из которых функционируют в традиционных обществах для достижения социального равенства и повышения политического самосознания масс. З. Арухов убедительно доказал, что США заинтересованы в том, чтобы не допустить возможности конструктивного диалога России с мусульманским миром в новом тысячелетии. Его книги рассчитаны и на широкую аудиторию, и на специалистов. Анализируя деятельность наиболее влиятельных экстремистских и террористических групп, он исследует первопричины и формы экстремистских проявлений в исламе, раскрывает роль и место политического ислама в событиях на Северном Кавказе, показывает его сращивание с теорией и практикой международного терроризма, используемого зачастую в достижении геополитических задач. Экстремизм в исламе как явление получил распространение в последние десятилетия, причем зона его воздействия и влияния расширилась от локального до международного масштабов. Вывод: современный исламский экстремизм преследует вполне осознанные цели, логичен и справедлив – очевидны навязывание обществу основ исламского теократического государства даже вопреки тому, что тексты Корана и сунны допускают функционирование мусульманской общины в рамках любой светской политической системы, внедрение в общественную практику норм шариата, сформировавшихся еще в VII – VIII вв., декларация цели о восстановлении халифата. З. Арухов дает исторические факты, свидетельствующие о факторах радикализации ислама политикой зарубежных стран (создание военных лагерей в Азербайджане, открытие школ Корана во главе с арабами – гражданами Саудовской Аравии, Судана, Афганистана и других стран, использование территории сопредельных государств для дестабилизации положения на юге России, финансовые вливания США в казну исламских террористов из движения «Талибан» и др). В очерке «Политический ислам и природа религиозного экстремизма на Северном Кавказе» З. Арухов показывает, как накануне вооруженного вторжения в Дагестан на территории Чечни были созданы условия для подготовки боевиков из различных мусульманских стран, приводит высказывания ряда американских экспертов о возможном создании на территории Дагестана и Чечни независимого исламского государства на принципах шариата, о дестабилизации всего Каспийского региона, богатого запасами нефти.

Исламский радикализм – это стратегия США, заключает Загир Арухов, стремящихся не допустить возможности конструктивного диалога России с мусульманским миром. То есть экстремизм в современном мире в любом его проявлении – проявление глобального противоборства за новые сферы политических, экономических и военно-стратегических интересов, а мусульмане-террористы зачастую играют роль пешек в этой игре, перехватываются заинтересованными в ослаблении самой религии и в политических явных и скрытых войнах.

Арухов умеет видеть изменения, для него нет догм, живая жизнь в ее движении осмысливается им точно. Так, он видит появление политических характеристик в Иране, типичных для демократического правительства, в то время как всеми он по-прежнему рассматривается как страна фанатиков. И это проявление страха перед независимостью, стойкостью и растущей мощью Ирана. «Дагестан, как южный форпост России, сегодня находится на острие этой условной часовой стрелки и ближе всех субъектов Федерации к Ирану. Надо полагать, что направление обозначено».

Анализируя экономическую и политическую ситуацию, он теоретические выводы подкрепляет конкретными указаниями на те практические задачи, которые должен решить Дагестан, выводит на управленческие решения («Сегодня мы не можем ограничиваться участием в торгово-промышленных выставках, а должны в полной мере задействовать реальный потенциал в налаживании и развитии транспортного сообщения, топливно-энергетического комплекса, промышленности, строительства, торговли, сельского хозяйства и туризма. Должен получить импульс проект по налаживанию транзитных перевозок через территорию Ирана из стран Персидского залива в Махачкалинский порт и наоборот. В полной мере это касается и ранее подписанного соглашения по воздушному авиапассажирскому транспорту.)» Видя сложность, всю движущуюся мозаику ситуации, он умеет определить, какие решения могут быть необходимы и жизнеспособны в различных сферах.

Необходимо учесть еще одно свидетельство борьбы с терроризмом: одной из внутренних причин терроризма, его питательной средой были клановость, коррупция, захват власти теми, кто платил за кресло и пришел грабить народ под маской государственного служения. Такие как Арухов, Гусаев внушали веру в государственность, своей преданностью родине поддерживали дух народа, всей своей судьбой противодействовали пропаганде террористов. Он отстаивал государственные интересы Дагестана и России, выступал за сохранение мира, стабильности на Северном Кавказе и экономическую интеграцию республик в российское и международное сообщество, за упрочение межнационального согласия и дружбы народов. «Он не признавал объединения по мгновенным интересам, настаивая на приоритете общественного блага… Обеспечение господства созидательных идей он сделал целью своей жизни и шел по многотрудному пути, по тернистой стезе, многими отвергаемой, – писал Р. Ризванов. – Загир Арухов безоглядно доверял нравственному чувству народа, и это просветляло его дух… Его идеал – образованное и интеллектуальное государство, отделенное от корпоративных и иных узких интересов. Он умел генерировать идеи, вдохновлять ближний и дальний круг».

З. Арухов получил признание руководства, силовиков, журналистского сообщества, народа, доверие среди тех, кто оступился в жизни. Известный политолог, кавказовед Энвер Кисриев писал: «Его уникальность была в том, что он мог говорить на одном языке и с властью, и с силовиками, и с религиозными деятелями, и с людьми из самых сложных, маргинализированных сообществ. Он был мостом». Муфтий Дагестана Ахмад Абдулаев отмечал: «Загир Арухов был искренним мусульманином и делал огромную работу по защите нашей традиционной религии от искажений и радикальных влияний. Он всегда находил время для консультаций с учеными-алимами».

Трагический уход из жизни показывает его значимость для экстремистов, которые устраняли победителя в этом противостоянии. Выбор Арухова как политика, просветителя, ученого, мыслителя и как человека – это ежедневный выбор личности мужества и преданности делу как единственно возможному способу существования, как исполнению миссии, которая ему была предназначена судьбой. И мы не можем не поклониться памяти этого выдающегося человека, мы обязаны сохранить память о нем навсегда, воспитывать на его примере будущие поколения.

Загир Сабирович внес большой вклад в формулирование официальной стратегии республики в сфере противодействия экстремизму и терроризму, опираясь при этом на знание и местных реалий, и ситуацию в других

Талызина и Дагестан

Джабраил АЛИЕВ

Однажды режиссер Эльдар Рязанов признался, что если бы не Валентина Талызина, то фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!» не получился бы таким, каким мы его ныне знаем. Актриса еще при жизни стала легендой, ее роли активно обсуждали и критиковали. Но в основном восторгались.

Коллаж Джабраила ОМАРОВА

Народная артистка РСФСР Валентина Илларионовна Талызина ушла из жизни несколько дней назад в возрасте 90 лет. Интересно, что сама она больше всего любила не «Иронию судьбы…», а драму «Пока стоят горы…» режиссера Вадима Михайлова. Фильм снимался в Кабардино-Балкарии и Дагестане.

***

Родилась актриса в январе 1935 года в Омске. После окончания школы по настоянию мамы поступила в Омский сельхозинститут, но, проучившись два года, поняла, что профессия агронома не очень ее прельщает. Поэтому бросив учебу, уехала в Москву и поступила в ГИТИС. В 1958 г. окончила учебное заведение и до конца своей жизни служила в Театре имени Моссовета. В кино дебютировала в 1963-м (роль Инны в детективе «Человек, который сомневается»).

***

На съемках картины «Ирония судьбы…» Эльдар Рязанов как-то посетовал, что съемки проходят довольно скучно.

– Почему? – спросила Талызина.

– Ну, вот сидят наши герои Женя Лукашин (Андрей Мягков) и Надя Шевелёва (Барбара Брыльска) в квартире и всё время только беседуют…

– Да. Но беседа вроде интересная.

– И тем не менее должна быть динамика, что-то должно произойти. Хоть какой-то незначительный случай.

Наступила пауза. И буквально через пять минут Талызина предложила свой неожиданный ход сценария.

– Давайте сделаем так, что мы с подругой Таней (Лия Ахеджакова) приходим поздравить Надю и ее жениха с наступившим Новым годом. Исходя из этого, устроим веселую мизансцену.

– Как вы себе это представляете? – поинтересовался Рязанов.

Актриса стала объяснять:

– Мы внезапно приходим и создаем невообразимую шумиху. Кричим: «Горько!» Лукашин целует отнекивающуюся Надю, так как это ведь не ее жених. Всё это выглядит комично. Я и моя подруга, пока главные персонажи целуются, потихоньку уходим. Хотя уходить не особо и хотим. Вот этот момент и постараемся сделать смешным.

– Давай попробуем, – кивнул режиссер.

Попробовали. В итоге данная мизансцена довольно удачно вписалась в эту эксцентричную новогоднюю комедию.

«Этого интересного эпизода не было в сценарии, сценку придумала Валентина Илларионовна. Я когда встретился с министром культуры, то просил, чтобы и Талызину наградили хоть какой-нибудь премией. Но, к сожалению, ей ничего не дали», – вспоминал Рязанов.

***

Но вернемся к драме «Пока стоят горы…». Актриса рассказывала: «Съемки проходили в Кабардино-Балкарии и Дагестане в 1975 году. Я играла альпинистку, опытного инструктора. Это было зимой, недалеко от большого селения Гуниб. Сказать, что мне понравились горы, ничего не сказать. Я влюбилась в эти сказочные дагестанские вершины. Красота была неописуемая. Вокруг всё белое, буквально зеркальное как в сказке, и над тобой огромное синее небо, с низкими облаками. Мне казалось, что я могла бы рукой достать до облаков».

Оказывается, когда режиссер Вадим Михайлов после съемок уговаривал Талызину вернуться вместе со съемочной группой в гостиницу, она отказывалась, ссылаясь на то, что хочет как можно дольше полюбоваться неповторимым горным пейзажем. А когда, наконец, вернулась, то руки и ноги у нее были почти деревянные. Ее целый час натирали спиртом и поили горячим чаем с вареньем.

– Ты сумасшедшая, – сказал сердито Михайлов.

– Да, – безоговорочно согласилась актриса и затем весело добавила:

– От красоты этих гор точно можно сойти с ума.

***

Фильм «Пока стоят горы…» получил в 1976 году в Минске награду «Бронзовая медаль» и диплом Всесоюзного кинофестиваля.

Выступая перед аудиторией во время церемонии награждения, Валентина Талызина говорила: «Хочу сообщить, что Дагестан занимает особое место в отечественном кинематографе. Там прекрасные, добрые жители и великолепный климат. Видимо, это и побуждает разных режиссеров снимать те или иные сцены для своих картин в этой республике».

Краски Ингушетии в Стране гор

Хасайбат МЕДЖИДОВА

Ингушетия… Стоит произнести это слово, и перед глазами башни-великаны – немые хранители веков, вонзившиеся в небо. Смотришь на работы Мусы (по паспорту Тимур. – Ред.) Мартазанова *(на снимке)***, народного художника Ингушетии, председателя Союза художников РИ, члена Общественной палаты РФ и РИ, члена Союза писателей РИ, директора школы искусств в г. Карабулаке, преподавателя живописи и рисунка, и легенды оживают на холстах.**

Фото автора

Его полотна представлены в выставочном зале музея-заповедника – этнографического комплекса «Дагестанский аул».

В персональную выставку «Краски Ингушетии. Муса Мартазанов» вошли прекрасные натюрморты, мозаика, графика, живописные пейзажи Ингушетии и других уголков нашей огромной страны. Работы мастера хранятся в музеях Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Краснодарского края, Ростовской области, Грузии и в частных коллекциях по всему миру. Каждая из них создана в свойственной ему одному неповторимой манере.

***

– Благодаря сложившимся добрым отношениям с музеями Ингушетии и обменным выставкам мы узнали об этом художнике. Муса Яхьяевич – человек многогранный, с активной гражданской позицией. Жизнь его тесно переплетена с искусством, образованием и поэзией, – поделилась гендиректор музея «Дагестанский аул» Зумруд Сулейманова и призвала внимательнее приглядеться и почувствовать философию творчества художника.

Заместитель министра культуры РД Мухтар Курбанов сравнил творчество живописца с горной рекой – мощной, несущей живительную влагу.

Заместителя председателя Общественной палаты РД Уллубия Эрболатова с ним судьба свела во время одной из встреч представителей региональных общественных палат.

– Мы познакомились в Карачаево-Черкесии. Тогда он обещал приехать в Дагестан, но даже не подозревал, что приедет в качестве художника и представит жителям и гостям нашей республики свои замечательные работы, – сказал Эрболатов и выразил уверенность, что именно такие люди, как Муса Яхьяевич, сплачивают, объединяют народы Кавказа. – Как было сказано здесь, он не просто демонстрирует свой талант, но и обучает детей. Это очень важно, потому что дети должны быть вовлечены в культуру, получать разносторонние знания.

Каждый мазок, каждый штрих – будто живой. Такую характеристику дал творчеству нашего гостя директор Дагестанского художественного училища им. М. А. Джемала, народный художник РД Мухтар Камбулатов.

– Тут нет случайных линий, – тихо произнес он, рассматривая одну из работ. – Видите этот свет? Он не просто падает, а поёт об Ингушетии, Кавказе, России. После посещения таких выставок хочется творить. Его искусство задевает струны сердца, тревожит и исцеляет.

***

Ингушетия не похожа ни на один другой регион Кавказа, считает член Союза художников России Габибулла Габибуллаев.

– Это удивительный край. Башенные комплексы, устремленные в небо, – готовая декорация для эпических полотен. Удивительно, что до сих пор здесь не снимают кинокартины про средневековых рыцарей в жанре фэнтези, – улыбается Габибуллаев. – Кавказ – особенный, и дружба между его народами такая же. Нас выделяют наш мужской тип и женский образ.

Мы хотим оставаться такими. Есть вещи, которыми нельзя распыляться. А передвижения между республиками, творческие встречи, общие пленэры – это и есть живая культура. Та, что дышит, развивается и удивляет.

Говорят, музеи – это тихие острова в океане времени. Но для заместителя директора Государственного музея изобразительных искусств Ингушетии Мадины Хамхоевой музеи – мосты, соединяющие сердца.

– Люблю Дагестан, его многонациональный народ, богатую культуру и традиции, – делится впечатлениями от первого визита в республику Мадина Борисовна. – Живописец, график Мартазанов – один из духоподъёмных, плодотворно работающих художников Ингушетии. За 25 лет он провёл 45 персональных выставок по всей стране. Его пейзажи не просто изображения гор, а исповедь ингушского народа: башни, парящие в облаках, словно стражи времени; долины, залитые солнцем, которое, кажется, светит изнутри самого холста. Муса Яхьяевич обладает качеством дружить: если однажды – то на всю жизнь. И доказательство тому – вереница коллег и учеников, пришедших на его выставку.

Первая персональная выставка Мусы Мартазанова состоялась в 2002 году в Государственном музее изобразительных искусств Ингушетии. Картины пришлись по душе ценителям искусства. А еще он известен тем, что пишет прекрасные стихи. При том пишет не только на русском, но и на родном языке.

Уже через три года после первой персоналки художник выпустил сборник стихов «Слепок души». Иллюстрацией к нему послужила одноименная картина, написанная им же. В соавторстве с членом Союза писателей России Марьям Льяновой в 2015 году он издал второй сборник «Лира мечты».

– Дагестан – многоликая и многогранная республика. Мне очень комфортно здесь, я чувствую, что нахожусь дома у братского народа. Особую благодарность хочу выразить педагогам, которые привели молодежь, стремящуюся к свету. Потому что им жить дальше, строить отношения между регионами. Важно, что они понимают, что мы разные и вместе с тем похожи друг на друга, живем в одной стране и на территории Северного Кавказа.

Мартазанов – из числа тех людей, которые ставят перед собой высокую планку, порой непреодолимую. 2025 год для художника становится прорывным. Впереди еще семь выставок – эту же экспозицию ждут в Музее современной истории в Москве, в Общественной палате РФ, Краснодаре, Волгограде, Кабардино-Балкарии и Челябинске.

Экспозиция в «Дагестанском ауле» – это история на холсте и… приглашение задуматься о том, что объединяет две республики, каждого из нас. Успейте посмотреть работы Мусы Яхьяевича в выставочном зале музея до 10 июля 2025 года.

Уходит легенда

Магомед БАТЫРОВ

Главным событием турнира UFC on ABC 8 в Баку стал поединок с участием бывшего претендента на титул в полутяжёлом весе Халила Раунтри, в котором он одержал не слишком зрелищную, но уверенную победу над экс-чемпионом дивизиона Джамалом Хиллом. Также в турнире приняли участие четверо россиян, двое из которых – Ризван Куниев и Тагир Уланбеков – показали красивые поединки с разным исходом.

Лучшее впереди

Но начнем мы, пожалуй, вот с чего: американский менеджер Али Абдельазиз, известный по сотрудничеству со многими нашими бойцами, заинтриговал болельщиков упоминанием своего подопечного Забита Магомедшарипова (три года назад официально завершил карьеру).

«Забит. Скоро, скоро, скоро, скоро…», – гласит запись, размещенная Абдельазизом в социальной сети. И, собственно, на этом всё, больше никакой информации нет. Но разговоры о возвращении Магомедшарипова периодически возобновляются с тех пор, как в июне 2022 года он официально уведомил UFC о завершении профессиональной карьеры. Надеемся, вскоре мы узнаем, что же имел в виду менеджер.

ufc.ru

Вторая новость – легендарный Джон Джонс попрощался с ММА. Соответствующее заявление 37-летний американец опубликовал в соцсети после того, как о его отставке на пресс-конференции в Баку сообщил глава лиги Дана Уайт.

«Сегодня я официально объявляю о завершении карьеры в UFC. Это решение стало результатом долгих размышлений, и я хочу на мгновение остановиться, чтобы выразить глубочайшую благодарность за путь, который прошёл за эти годы. С того самого момента, как я впервые вышел в октагон, моей целью было расширение границ возможного в этом виде спорта. Стать самым молодым чемпионом в истории UFC, защищать титул в боях с лучшими бойцами мира, переживать незабываемые моменты вместе с болельщиками – это воспоминания, которые я буду хранить в своем сердце вечно. Я пережил невероятные взлёты и непростые падения, но каждое испытание чему-то меня научило и сделало сильнее как бойца и как человека. Спасибо всем, кто был частью этого невероятного пути. Лучшее еще впереди», – написал Джонс.

Осенью 2013 года американец посещал Махачкалу, он был и остается любимцем дагестанских поклонников единоборств. И об этом визите сам Джон часто вспоминает, рассказывает в своих интервью. Не сомневаемся Джон, всё лучшее у тебя впереди!

Мерси, Баку!

А теперь о турнире в столице Азербайджана. Соревнования получились очень интересными. 12-й номер рейтинга UFC в наилегчайшем весе Тагир Уланбеков одержал победу над представителем Казахстана Азатом Максумом единогласным решением судей – 30:27, 30:27, 29:28.

Секундантами Тагира в данном поединке были его одноклубники Хабиб Нурмагомедов и Ислам Махачев.

«Соперник сегодня подготовился к моей борьбе. Между раундами говорили, что не надо с ним бороться. Хочу ли я бой за титул? Да, конечно. В этой категории если кто и может побить чемпиона, так это я. Доказал, что могу и в стойке биться на хорошем уровне. Что сказали Хабиб и Ислам? Сказали, что я был хорош».

Ризван Куниев, к сожалению, проиграл в дебютном для себя поединке в UFC, но, думаем, дагестанский боец своим выступлением запомнился всем. Напомним, что Куниев получил возможность выступить в UFC благодаря убедительной победе над Уго Куньей в Dana White's Contender Series. Тогда руководство настолько высоко оценило способности бывшего чемпиона Eagle FC, что сразу организовало ему поединок с пятым номером рейтинга Кёртисом Блэйдсом, совсем недавно уступившим Тому Аспиналлу в противостоянии за временный титул.

Бой против Блэйдса начался не слишком удачно для уроженца Дагестана. Уже на первых секундах американец провёл тейкдаун. Следующие три минуты прошли у сетки. Блэйдс выбрасывал много ударов коленями, а Ризван пытался развернуться и оттолкнуть его в сторону.

Второй раунд – в пользу Куниева. Он здорово разбивал соперника апперкотами и джебами. Очень скоро под глазом у Кёртиса появилась гематома, и явно было видно, что американца резко покинули силы. Казалось, что в заключительной пятиминутке наш боец доведёт дело до логичного финала, однако и сам Ризван заметно просел функционально.

В итоге двое арбитров отдали победу Блэйдсу, один – Куниеву (28-29,28-29, 29-28).

«Я недоволен собой, так как хотел бы победить досрочно. Куниев был чемпионом в разных организациях – это тяжелый соперник», – сказал после боя Блэйдс.

Два поединка на турнире провели и женщины из России. Так, Ирина Алексеева уступила Клаудиа Сигула, а Дарья Железнякова одержала победу над Мелиссой Маллинс.

По поводу бонусов. Азербайджанец Назим Садыхов и бразилец Николас Мотта, открывавшие основной кард UFC on ABC 8, стали участниками «Боя вечера» и поделили между собой все 200 тысяч долларов, выделенные на бонусы. Об этом на пресс-конференции после мероприятия сообщил глава организации Дана Уайт.

Обычно участники «Боя вечера» получают по 50 тысяч долларов, а два других бонуса достаются тем, кто показал «Выступление вечера», в этот раз досрочно завершились только два поединка. Садыхов финишировал техническим нокаутом во втором раунде Мотту, а Мыктыбек Оролбай победил кимурой в первом раунде Тофика Мусаева, но поскольку из-за представителя Кыргызстана бой был перенесён из лёгкого в промежуточный вес, он лишился права на бонус.

Объявления

К сведению акционеров ОАО «ПРОТОН-ИНВЕСТ»

Согласно ФЗ от 18.03.2020 года за № 50-ФЗ и письма Банка России от 03.04.2020 года № ИН-06-28/48, по решению Совета директоров ОАО «ПРОТОН-ИНВЕСТ» от 23.06. 2025 года на **19 июля 2025 года** на 16-00 часов в офисе Общества, расположенного по ул. Гамидова, 59 в г. Избербаше, назначено проведение общего собрания акционеров ОАО «ПРОТОН-ИНВЕСТ» в заочной форме со следующей повесткой дня:

1. Отчёт о финансовой деятельности за 2024 год и распределении прибыли (утверждение решения Совета директоров о невыплате дивидендов в связи с отсутствием прибыли).

2. Продление полномочий Совета директоров и ревизионной комиссии (избранной на предыдущем Собрании акционеров) на 1 год, до 30.06.2026 г.

3. Разное.

Ознакомиться с предлагаемым составом Совета директоров и ревизионной комиссии, а также финансовыми результатами и получить бюллетень для голосования на общем собрании можно в офисе Общества.

Право участия на собрании имеют акционеры, числящиеся в списке акционеров Общества по состоянию на 23.06.2024 года.

Заполненные бюллетени для участия на собрании можно отправить по адресу: **368500, г. Избербаш, ул. Гамидова, 59.** Бюллетени будут приняты к подсчёту при получении их за 2 дня до проведения собрания.

Совет директоров

Утерянный аттестат серии Д за № 891861 об основном общем образовании (9 кл.) на имя Анисат Шарапудиновны Юнусовой (Джапаровой), выданный в 1989 г. СОШ № 26 г. Махачкалы, **считать недействительным**

Газета основана в 1918 году

УЧРЕДИТЕЛЬ: Агентство информации и печати Республики Дагестан

Главный редактор Б. М. ТОКБОЛАТОВА

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан 21 мая 2019 года. Регистрационный номер ПИ № ТУ 05–00431. Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, которые несут ответственность за достоверность и объективность представленных для публикации материалов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов газеты ссылка на «Дагестанскую правду» обязательна.

Адрес редакции и издателя: 367018, Махачкала, пр-т Насрутдинова, д. 1 «а», Дом печати, 4–5 этажи.
Сайт: www.dagpravda.ru;
E–mail: gazeta@dagpravda.ru
Телефоны:
приемной главного редактора – 65–00–10;
редакции – 65–00–20;
65–00–16.

Газета выходит 194 раза в году. (186)
Индекс издания: полугодовой – 51310;
годовой – 63236. Тираж – 2797 экз.
Цена свободная.
Реклама и объявления публикуются по договорным ценам.
Отдел рекламы и объявлений – 65–00–23.
E–mail: reklama@dagpravda.ru

Газета отпечатана в типографии ООО «Издательство «ЛОТОС».
367000, РД, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.
ЗАКАЗ №
По вопросам качества печати обращаться в типографию ООО «Лотос».
Время подписания в печать – 18.00, фактическое – 18.00.

16+